

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 3000 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт psylib.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия.

Жан Шинода Болен

Психология и Дао

Синхроничность: случайны ли
совпадения в нашей жизни

юнгианский анализ
и даосская мудрость

Жан Шинода Болен

Психология и Дао

Москва
2001

Жан Шинода Болен. «Психология и Дао». Методическое пособие для слушателей курса «Юнгианский анализ». М., 2001, 112 стр.

ISBN 5-7856-0216-4

© Жан Шинода Болен, 1979

© Центр психологической культуры «Breathe», 2001

*Если вы не точка, недвижимая точка,
Не было бы танца, а ведь все лишь танец!*

Т. С. Элиот

*... музыку, которую мы слышим так глубоко,
что она становится бесцумной,
мы это музыка когда она звучит.*

Т. С. Элиот

И внезапно цвет становится музыкой. Воспринимаем ли мы колористику Роски в виде музыкального ряда или в виде одноразового аккорда, она богаче всяческого воображения и как музыка в некотором роде необъяснимую, где-то рядом находятся ворота в другой мир.

Роджер Лунсей

"The Spiritual Twentieth-Century Art"

ВСТУПЛЕНИЕ

«Когда ученик готов, учитель появится сам». Эта древняя китайская поговорка выражает основную для Востока идею: связь психики человека с внешними событиями — между миром внутренним и внешним. Синхроничность, определяемая Карлом Густавом Юнгом, как значимое совпадение, является одним из проявлений этой связи в нашей жизни. На Востоке воспринимают эту связь, объединяющую нас с другими людьми и всей вселенной, в виде квинтэссенции реальности, называя ее Дао. Тем кому было дано испытать силу неожиданных событий, с явным и глубоким значением, они могут послужить окном в мир больший, более полный и богатый чем мир логического восприятия и конкретных фактов.

Поскольку предметом моих рассуждений являются взаимные связи и целостность реальности то и эта книга построена нелинейно. Это кружение вокруг предмета, или пользуясь словом, которое иногда использовал Юнг — циркуамбуляция (*circumambulation*), приоткрывающее отдельные аспекты и демонстрирующее лишь некоторые элементы, как спутник круживший вокруг Венеры, фотографировал различные фрагменты планеты. Главы данной книги похожи на эти снимки — каждая из них раскрывает некий аспект синхроничности и Дао с иной перспективы.

Моя встреча с Дао имела характер личного опыта. Осмысление пришло позже. Тем кто любит понятия я представлю объяснения и выводы из своего опыта — концепции о том, что Дао тождественно синхроничности и причины наших трудностей в понимании восточной идеи скрытой реальности. Кое-кто вероятно вспомнит и переживет заново свой опыт Дао, благодаря чему интуитивно распознает это понятие.

Мое понимание концепции синхроничности Юнга, понятия архетипов, скрытых в коллективном бессознательном и его концепции сознания росло с опытом и психиатрической практикой. Теория Юнга очень помогает в более полном понимании значения самого понятия синхроничности. Мы однако попытаемся прийти к этому

пониманию несколько иным путем — читая описания и примеры, содержащиеся в центральных главах данной книги.

Синхроничность можно познать и непосредственно, наблюдая ее в своей жизни. Я хочу открыть читателям свои методы, помогающие увидеть и понять значения синхронических событий и связь их с нашей внутренней реальностью и другими людьми.

Кроме объяснений природы некоторых событий, имеющих место в нашей обычной жизни, теория синхроничности позволяет по новому взглянуть на некоторые загадочные древние концепции, к которым относится тайна И-Цзина — древней китайской книги предсказаний, в которой человек ищущий совета сам вызывает эффект синхроничности в процессе определенных операций, указывающих отдельный фрагмент книги, как-то связанный с его ситуацией, помогая занять определенную позицию и наметить план действий. Синхроничность также позволяет прояснить ряд открытий из области парапсихологии, подтверждающих существование невидимых уз между людьми, а также людьми и предметами. Ценность синхроничности заключена в том что она способна связать нас с порождающим значения, универсальным и интуитивно известным нам принципом жизни, благодаря которому мы можем следовать по «пути сердца», то есть испытать Дао — жизнь в гармонии со вселенной. Синхроничность может дать нам возможность подтверждения правильности, произведенного выбора или информацию о том что тропинка, которой мы движемся не та.

И наконец — на самом глубоком уровне может подвести нас к осознанию того, что мы являемся интегральной частью чего-то значительно большего нежели просто мы сами и к чувству полноты духа, то есть к архетипу метафорического сознания, описанного в легенде о святом Граале, входящего в понятие Царствия Небесного или возвращения в Дао.

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей.

Поэтому, тот кто свободен от страстей, видит чудесную тайну, а тот кто имеет страсти видит его

лишь в конечной форме. Оба они одного и того же происхождения но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшим, от одного глубочайшего к другому — дверь ко всему чудесному.

Лао Цзы «Дао Дэ Цзин»

ЧТО ТАКОЕ ДАО... ЧТО ТАКОЕ ТАНЕЦ...

Личная перспектива понимания Дао в религиях Востока. Синхроничность, как единственный эквивалент Дао в психологии. Повод из-за которого у нас людей Запада так много проблем с этим понятием — это принцип работы нашего сознания.

Будучи подростком я часто отправлялась в горы и по вечерам, лежа в спальном мешке, рассматривала громаду Млечного Пути над собой. То, что тогда видели мои глаза, осталось глубоко в моей душе. Я ощущала пугающее уважение к бесконечности и красоте вселенной. Это волновало меня до глубины души. Я чувствовала присутствие Бога в горах, в деревьях, в огромном небосклоне. То что простиралось надо мной и вокруг меня, включая и меня саму, было неограниченным, вечным и живым. Над моей головой возносились рваные полосы туч. Я следила за падающими звездами, загадывая желания, а потом не помнила, как засыпала. Сон возвращал мне спокойствие. Приходило утро живое, освежающее, а я пробуждалась под голубым или серым небом, иногда в сиянии оранжевого восходящего солнца. Теперь на ясном небе не было и следа звезд. Нужно было вставать, отправляться в путь.

Большую часть времени мы живем тем что нам необходимо сделать, присутствием окружающих. Мы концентрируемся на том, что находится непосредственно перед нами, на реальностях нашей жизни, скомканной в спешку и тесноту. В свете будней мы не видим звезды. Даже ночью небо заслоняет нам отраженный свет наших городов и загрязненный воздух. Мы заперты в зданиях, разделены стенами, отрезаны от природы; мы слишком поглощены вечерними новостями, нам некогда посмотреть вверх чтобы увидеть статичную красоту ночного неба. А ведь звезды, независимо от того, смотрим мы на них или нет, сияют, летит с головокружительной скоростью, вне времени и все же вечно изменяясь Вселенная, частью которой мы являемся. Интуитивное познание

этой истины, хотя бы в результате короткого взгляда перед сном на небо, может оказаться подобным опыту погруженного в медитацию адепта дзен? моментом внезапного просветления, в котором переживается *видение Дао*.

Несмотря на то лежу ли я под звездным небом, или медитирую в позе дзадзен, или же погружаюсь в молитву, *интуитивное* знание того что существует упорядоченная Вселенная или значение каждого опыта, или первичный источник, с которым *связано мое «я»*, всегда вызывает глубокое уважение! Есть нечто, что мы скорее ощущаем нежели знаем об этом, то перед чем слова и объяснения оказываются несостоятельными. Лао Цзы начинает свой «Дао Дэ Цзин» так: «*Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао*». Несмотря на это примеры помогают понять, ведь практически все мы уже в раннем детстве неким образом ощущали то что называют Дао.

Фредерик Франк художник и автор «The Zen of Seeing; Seeing/Drawing as Meditation» (Дзен виденья; видение/рисунок как медитация), описал мгновения интуитивного видения реальности, которые он пережил в своей внутренней перспективе (в то время как мой опыт звезд был внешней перцепцией участия в том, что возникло как «где-то там» и в тоже время охватывало и меня).

Однажды в хмурый полдень — а было мне тогда одиннадцать лет — я шел по сельской дороге. С левой стороны тянулись грядки итальянской капусты, а справа росла желтая брюссельская. На щеках я ощущал снежинки, а вдали я видел, медленно приближающуюся бурю на фоне серого как графит неба. Я замер без движения

Снежинки падали вокруг моих стоп. Некоторые таяли, касаясь земли другие оставались целыми. Тогда я услышал звук падающего снега, его необыкновенно нежный шелест. Я стоял как зачарованный, вслушиваясь... и понял нечто что невозможно выразить; то что естественное является сверхъестественным и что я — Око которое слышит и ухо, которое видит. Что происходящее вокруг меня происходит во мне и внешнее нераздельно с внутренним.

Несмотря на то что слова не выражают полностью существо интуитивного опыта извечного Дао или божественной реальности, поскольку это откровение, все же слова могут передать это понятие. Рассуждение о том, чего нельзя полностью выразить, имеет свой резон, позволяя подготовиться к подобному переживанию в будущем. Интеллектуальное сознание — акцептация определенных духовных понятий, поддерживаемая чувствительностью и открытостью, является фундаментом интуитивного опыта, которому прокладывает дорогу. Восточная поговорка утверждает: «Когда ученик готов, учитель сам появится».

Извечное, или великое Дао, имеет множество имен, выражающих концепцию того что в мире неустанных изменений и движения действует испокон веков твердый закон. Даосы говорили о нем по разному, называя Источником, Великой Матерью, Великим Пределом, Неохватным Правилем Жизни или Единым. Дао понималось как настоящий моральный порядок, принцип, источник жизненной силы, идея мира, метод или путь. Некоторые даже понимали его как слово, означающее Бога. Ричард Вильгельм, синолог и переводчик «И-Цзина», переводил определение Дао, как «значение». Понятие Дао напоминает во многих отношениях греческое понятие Логоса. В современных переводах Нового Завета на китайский язык слово Логос переводится как Дао. Евангелие от Иоанна, таким образом начинается словами: «Вначале было Дао».

Все попытки объяснить Дао требуют применения слов, представляющих абстрактные понятия или метафоры. В «Дао Дэ Цзине» мы читаем:

Дао это пустой сосуд, использованный но неисчерпаемый (...) глубоко укрытое оно всегда наличествует ... как вода, которая дает жизнь десяти тысячам вещей и не напрягается. (...) его нельзя увидеть поскольку оно не имеет формы, нельзя к нему прикоснуться поскольку оно неуловимо. (...) нельзя его опустошить.(...) Дао скрыто и безымянно, все оживляет и позволяет всему расцвести. (...) все берет свой исток в Дао.(...) оно источник десяти тысяч вещей. (...) великое Дао течет во всем.

Опыт Дао или общего принципа Вселенной, относящегося ко всему существующему, лежит в основе религий Востока — индуизма, буддизма, конфуцианства, даосизма и дзен. Хотя каждая из этих религий называет такой опыт по иному, основа всех видов восточного мистицизма остается такой же. Они согласно утверждают о том, что все явления — люди, растения, животные и предметы, начиная с атома, и заканчивая галактиками — являются проявлением Целого.

В «Бхагават - Гите», наиболее известной индуистской религиозной поэме, духовное учение бога Кришны опирается на концепцию того, что неисчислимы вещи и события, которые мы видим вокруг, являются проявлением окончательной реальности по имени *Брахман*, с качествами подобными Дао — вечностью, непостижимостью, невыразимостью, наиглубочайшим внутренним стержнем всего сущего, объединяющим в себе всех богов и богинь. Проявлением Брахмана в человеческой душе является *атман* — один из аспектов космической реальности Брахмана.

Буддизм говорит о мистическом опыте пробуждения, посредством которого приходят к реальности *ачинтья*, все элементы которой являются одним целым, нераздельным или *татхатой*, участвующей и вездесущей сущности Будды, или *Дхармакайей*. Дзен делает ударение на переживании просветления — сатори, непосредственного мистического познания природы всех существований, в котором чувство бытия является интегральной частью великого континуума, включающего в себя все. Конфуцианство и даосизм являются двумя противоположными полюсами, один имеет практический характер, второй — мистический. Их общим элементом является понятие вечного Дао.

Восточные религии опираются на понимании единства и взаимозависимости всех существований и событий а также на опыте множества форм неисчислимы существований, как выражения лежащей в их основе сущности, в свою очередь ортодоксальная христианско-иудейская традиция подчеркивает элемент противоположности, двойственности: Бог вверху — человек снизу, душа — противопоставление миру, дух пытающийся превозмочь материю, правый мужчина, противопоставляемый грешной женщине — Еве искушительнице.

Восточная концепция единства абсолютно не присутствовала в ученом мышлении Западе, это мышление опиралось на постулате о том, что каждый эксперимент можно повторить и на причинно - следственной логике, где рассматривается лишь одна определенная непостоянная. Всякое единство, наблюдаемого предмета и наблюдателя было невозможным и воспринималось как нечто странное и уж никак не «мудростью вне мысли». Однако с появлением квантовой физики и теории относительности наступила радикальная перемена.

Фритьоф Капра в книге «Дао физики» утверждает что современная физика атомов ведет именно к такому взгляду на реальность, который весьма близок к интуитивной мистике Востока. Квантовая физика показывает картину внутренне взаимосвязанной космической материи, где человек - наблюдатель всегда является ее частью. Образ мира на уровне атомарных частиц становится очень восточным и полным мистики. Время и пространство являются континуумом, понятия материи и энергии функционируют взаимосвязано а наблюдатель и предмет наблюдения находятся во взаимосвязи.

Меня всегда восхищала мысль о том что ответы на вопросы о природе вселенной, которые наука Западе смогла получить благодаря сложным и невероятно дорогим приборам и запутанным математическим уравнениям, очень приближены к воззрениям восточного мистика, познающего вечное Дао благодаря одинокой медитации. В обоих случаях возникают две принципиальные темы: единство и взаимная связь всех явлений и внутренний динамизм вселенной.

Философия Западе, подобно религии, доминировала дуализмом духа и материи, как пример можно привести, проведенное Декартом разделение природы на два различных мира — природу и материю. Это классическая ньютоновская физика с ее механической моделью мира. Существуют, однако, примеры отхода от западной ортодоксии, как среди мистиков, так и среди философов, которые заметили перманентную изменчивость и связь между элементами вселенной. Необходимо вспомнить два важнейших имени: Гераклита из Эфеса, который учил о том, что все развивается и является вечным прогрессом и Готтфильда Вильгельма

Лейбница, принимавшего человека как микрокосмос, отражающий макрокосмос.

На почве психологии лишь один Юнг считал что психика личности наблюдателя вступает в каждом мгновении в интеракцию с событиями внешнего мира.

Юнг описывал синхроничность как принцип непрчинных (акаузальных) связей, проявляющихся посредством значимых совпадений. Не существует рационального объяснения ситуаций в которых мысли, сны или психическое состояние, данного человека соответствовали бы определенным событиям. Например, одна женщина видит во сне, что дом ее сестры горит. Под действием импульса она звонит ей, проверить все ли в порядке. Оказывается что в доме как раз начался пожар и телефонный звонок по всей видимости, пробуждая сестру, спас ее от смерти. В другом случае ученый, застрявший в ключевом моменте своих исследований из-за отсутствия точной специфической информации, неожиданно во время некоего приема, садится рядом с человеком который ею обладает. Некая женщина приезжает в город для встречи со своей бывшей подругой но не может ее разыскать. Она входит в лифт, полный народу, оказываясь лицом к лицу с тем, кого она искала. Со мной случается, что когда я о ком-то думаю, то звонит телефон и оказывается, что это тот самый человек.

Все это примеры синхроничности. Иногда они драматичны а иногда обыденны. В каждой из этих ситуаций человек, попавший в нее, был удивлен совпадением, не будучи в состоянии этого объяснить. Каждое такое событие интуитивно воспринимается важным, давая ощущение того что существуют неизвестные и необъяснимые связи между разрозненными событиями. Юнг назвал такие события синхроничными. Он также подчеркивал их важность. Понимание синхроничности является ключом к восточному пониманию целостности, которое остается для нас таким таинственным.

Западное сознание именно посредством синхроничности имеет шанс получить знание Дао. Синхроничность это концепция, объединяющая Восток и Запад, философию с психологией, левое и правое полушария мозга. Синхроничность это Дао психологии,

связывающее индивидуальное и целое. Когда мы начинаем замечать действие синхроничности в своей жизни мы обретаем чувство общности с другими, а не изоляции или одиночества, ощущая себя частью чего-то божественного, динамичного, охватывающего всю вселенную. Синхронические явления вызывают переживания, способные сыграть существенную роль в психическом и духовном развитии, открывая интуитивно смысл нашей жизни.

Всякий раз, когда я осознавала существование синхронических событий в своей жизни, этому соответствовало чувство благосклонности. Когда такое событие разделял со мной другой человек, я благодарила за привилегию участия в этом. Возможность хотя бы эфемерно ощутить Дао при помощи синхронических событий вызывает полное уважения смирение, которому сопутствует глубочайшее волнение.

Конечно, невозможно увидеть звезды в полдень, тем не менее западное сознание сформировано так, что лишь дополнительно осложняет восприятие единства, лежащее в основе бытия. Неспособность увидеть эту сферу вероятно смогут объяснить новейшие исследования функционирования левого и правого полушарий мозга. По всей видимости мы принимаем один тип восприятия более важным нежели второй. Исследования, касающиеся работы мозга показывают что мы обладаем двумя сознаниями, сильно отличающимися друг от друга.

Левое полушарие отвечает за речь и контролирует правую половину нашего тела, а его мышление, имеющее линейный характер, опирается на логику. Оно концентрируется на конкретном и измеряемом. Мышление «левого мозга» является основой всех научных наблюдений и экспериментов, это с его помощью мы видим общую связь в целом. Мир рассматривается как объект доминирования и использования. Такой вид мышления можно назвать активным и «мужским».

Правое полушарие мозга отлично: оно создает образы вместо слов используя их интуитивно, различая целостность картины, а также испытывает чувство понимания источников из которых возникает то или иное явление. «Правый мозг» хорошо справляется с амбивалентностью и противоположностями, понимая целост-

ность событий, не останавливаясь на их частях и деталях, замечает и одновременно чувствует. Правое полушарие делает сравнения при помощи метафор, а не при помощи измерений. Его способ можно назвать чувственным и «женским».

«Мужская» культура Запада заставила девальвировать ценность правого полушария мозга, из-за чего наш коллективный и индивидуальный опыт меркнет. Интуиция часто презрительно называется чисто женским качеством, а маленьких мальчиков стараются отучить реагировать на уровне чувств, требуя от них постоянного логического контроля. И лишь культура художников, поэтов, музыкантов, артистов и женщин позволяет на такое «ущербное» функционирование, которое однако не должно быть присуще «настоящим мужчинам». В результате, то что не воспринимается ни одним из пяти органов чувств и не понимается логически, оценивается очень низко, отчего многие люди не способны испытывать чувства, которые может дать музыка и символика, не в состоянии интуитивно воспринимать то что кроется за поверхностью их реальности. Западная цивилизация позволила одному полушарию мозга девальвировать, вытесняя и доминируя интуитивное восприятие. А ведь именно благодаря интуиции мы можем испытать чувство единения и связи, недоступные органам чувств — то что занимает центральное место в мышлении Востока. Нет необходимости отправляться на Восток чтобы осознать его мудрость, поскольку мы все носим внутри себя достаточный потенциал способности видеть, необходимо лишь пробудить его. Путешествие на Восток является по существу путешествием внутрь себя.

Хотя интеллект и играет огромную роль, по отношению к вопросу о «целом и частях» у него имеются ограничения. Р. Х. Блис, знаток хайку, описывает его так:

Интеллект способен понять каждую часть целого, как часть но не как целое. Он может понять все чем Бог не является.

Для того чтобы было возможным испытать опыт вечного Дао необходимо, чтобы сознание могло воспринимать при помощи правого полушария и отключило воздействие левого, аналитиче-

ность событий, не останавливаясь на их частях и деталях, замечает и одновременно чувствует. Правое полушарие делает сравнения при помощи метафор, а не при помощи измерений. Его способ можно назвать чувственным и «женским».

«Мужская» культура Запада заставила девальвировать ценность правого полушария мозга, из-за чего наш коллективный и индивидуальный опыт меркнет. Интуиция часто презрительно называется чисто женским качеством, а маленьких мальчиков стараются отучить реагировать на уровне чувств, требуя от них постоянного логического контроля. И лишь культура художников, поэтов, музыкантов, артистов и женщин позволяет на такое «ущербное» функционирование, которое однако не должно быть присуще «настоящим мужчинам». В результате, то что не воспринимается ни одним из пяти органов чувств и не понимается логически, оценивается очень низко, отчего многие люди не способны испытывать чувства, которые может дать музыка и символика, не в состоянии интуитивно воспринимать то что кроется за поверхностью их реальности. Западная цивилизация позволила одному полушарию мозга девальвировать, вытесняя и доминируя интуитивное восприятие. А ведь именно благодаря интуиции мы можем испытать чувство единения и связи, недоступные органам чувств — то что занимает центральное место в мышлении Востока. Нет необходимости отправляться на Восток чтобы осознать его мудрость, поскольку мы все носим внутри себя достаточный потенциал способности видеть, необходимо лишь пробудить его. Путешествие на Восток является по существу путешествием внутрь себя.

Хотя интеллект и играет огромную роль, по отношению к вопросу о «целом и частях» у него имеются ограничения. Р. Х. Блис, знаток хайку, описывает его так:

Интеллект способен понять каждую часть целого, как часть но не как целое. Он может понять все чем Бог не является.

Для того чтобы было возможным испытать опыт вечного Дао необходимо, чтобы сознание могло воспринимать при помощи правого полушария и отключило воздействие левого, аналитиче-

ского и скептического. Как метко заметил Гете, детальный анализ это убийство. Требуя чтобы все наши выводы проходили логический, почти компьютерный анализ левого полушария, мы убиваем живость чувств, уродуем дух, противоречим душе.

Настаивая на том, что научный метод является единственным путём познания, мы закрываем двери восприятия, отрезая себе доступ к мудрости Востока, а наш внутренний мир становится плоским. Восток и Запад это два полушария одного целого, которые представляют два внутренние аспекты, имеющиеся в каждом человеке. Этот психологический раскол требует заживления при помощи внутреннего объединения, которое позволит сотрудничать обоим сторонам — научной и духовной, мужского и женского аспектов, инь и ян.

Если нашему западно-ориентированому сознанию удастся разглядеть духовную реальность, окажется, в этом случае, что можно также осознать свою личную исключительность, но по отношению к большему целому; жить в линейном времени но с возможностью ощущать вневременную вечную реальность, частью которой мы все являемся; видеть в сиянии дня и при свете звезд. Сознание будет восприниматься как нечто именчивое и подвижное, а не как целенаправленное и постоянное.

Т. С. Элиот посвятил фрагмент поэмы «Брант Нортон» отношениям недвижной точки и танца. Существо этих отношений подобно Дао, присущему каждому движению или статичности Бога в сердце любого действия:

В недвижной точке, кружащегося мира. Ни телесной ни бестелесной.

Ни от, ни в. В недвижной точке, где происходит танец,

Ни бездвижье, ни движенье. Не говорите мне что это постоянство.

Что остывает и что будет и что было. Ни движенье от чего-то, Ни к чему-то,

Ни вверх ни вниз. Если бы не точка, недвижная точка.

Не было бы танца, а ведь все лишь танец.

Г

Продолжая метафору Элиота — мы являемся частью танца, в котором ничто из того что с нами происходит не повторяется и все же общий для всего принцип, охватывающий также нас, остается вечно неизменным.

ЮНГ, СИНХРОНИЧНОСТЬ И ИСТИННОЕ Я (SELF)

Путешествие в страну психиатрии и аналитического тренинга Юнга. Введение в юнгианскую концепцию архетипов, коллективного бессознательного, синхроничности и Self. 1

Благодаря серии различных событий и встреч я стала юнгианским аналитиком. Однако на это потребовалось время. На последнем курсе мединститута я начала задумываться о специализации в психиатрии, поскольку считала что контакт со взрослыми пациентами психиатрической клиники и психиатрической консультации необычайно интересен, а работа очень благодарная. И хотя я не имела опыта, пациенты считали что мои беседы им сильно помогают. Я отправила заявление в Институт Нейропсихиатрии отделения Медицинского Центра в Сан Франциско при Калифорнийском Университете, где я закончила обучение, однако мне не удалось собрать соответствующих рекомендаций. Поэтому я выбрала специализацию терапевта и начала работу в областной больнице Лос Анджелеса. Когда я соскучилась по Сан Франциско и получила определенный опыт в лечении заболеваний, связанных с алкоголизмом таких как цирроз печени, расстройства желудка, начальные стадии *delirium tremens* и т.д., совершенно неожиданно мне пришла телеграмма из Института Нейропсихиатрии Ланглея Портера, уведомляющая меня о том, что я принята на стационарную практику. Вероятно вместо рекомендательных писем взяли во внимание результаты моей учебы. Меня просили поспешить и ответить телеграммой. Необходимость быстрого принятия решения заставила меня согласиться с этим предложением. У меня не было уверенности должна ли я стать психиатром. Однако я решила, по крайней мере начать с этой специализации. Если бы оказалось что психиатрия меня не устраивает, то все таки такой опыт мог бы мне пригодиться, независимо от того чем бы мне пришлось заниматься в будущем.

Я начала работу в больнице, где лечили страдающих психозами. Пациенты временами были не в состоянии действовать самостоятельно или же проявляли тенденции к самоубийству. Пребывание в больнице должно было помочь им выжить в периоды глубоких депрессий. Под моей опекой находилось шесть пациентов. Это были так называемые «первичные пациенты», не подвергавшиеся ранее госпитализации. Они не казались мне чуждыми или странными. Я понимала, что они стараются, насколько у них хватает сил. В каждом из них была вполне здоровая, сотрудничающая со мной часть личности и большая деструктивная часть, без надежды, мучимая галлюцинациями. Я могла почувствовать их ситуацию и заняться ими. Я старалась работать с личностью как с целым не концентрируясь на самом лечении болезни или лечении «случаев». От контактов с этими пациентами я получила уверенность, что это и будет работой моей жизни.

У каждого из нас был супервизор, который три года контролировал нашу работу. Большинство из них были фрейдистами или эклектическими психоаналитиками, поскольку эту ориентацию в тот период представлял институт. Там также оказалась небольшая группа юнгианских психиатров. Мне снова повезло, поскольку моими опекунами стали Джон Перри и Дональд Санднер. В этот период Джосеф Уилрайт вел юнгианские семинары, позже я познакомилась еще с одним приверженцем Юнга, это был Джон Таллей. Он был консультантом одного из хронических случаев. Потом я узнала, что Институт Ланглей Портера был тогда единственным местом в Соединенных Штатах, где работали юнгианские супервизоры и проводились юнгианские семинары и что мой опыт в этой области был довольно нетипичен. Если бы не эти, кажущиеся случайными встречи, я бы не смогла познакомиться с концепцией Юнга.

Доктор Уилрайт — высокий, приятный в общении, человек, семинары которого проводились неформальным образом без особого теоретизирования. Они были зачастую весьма интересны, поскольку он был великолепным актером с богатым репертуаром разнообразных анекдотов. Это он дал мне представление о Юнге. Уилрайт ранее прошел полный анализ у самого Юнга и являлся одним из основателей Си Джи Юнг Институт оф Сан Франциско.

Юнг представлялся мне сильной личностью, человеком более напоминавшим швейцарского крестьянина, нежели академического ученого. Я узнала, что он был харизматичен, чем притягивал к себе людей, умел смеяться от всего сердца и был весьма спонтанным (что трудно себе представить по его работам). Его творческая мысль глубоко впечатляла, а интуиция граничила с паранормальными способностями, которые в общем нередко проявлялись в его семье.

В концепциях Юнга меня притягивал взгляд о том, что люди мотивируют также побуждения творческого и духовного характера, а не только агрессивные и сексуальные инстинкты, на которых концентрировались работы Фрейда. Когда я закончила стажировку, я захотела попасть в Си Джи Юнг Институт. Восемь лет спустя я убедилась, что это действительно было мое место. Я стала дипломированным юнгианским аналитиком.

Однажды мне пришлось участвовать в семинаре доктор Элизабет Остерман о синхроничности. Я впервые встретилась с этой темой. Доктор Остерман говорила о том, что Вселенная имеет тенденцию порождать определенные образцы значений и привила нам убеждение о глубокой важности проблем, которых невозможно полностью охватить интеллектом. В то время я еще не до конца понимала смысл этих утверждений, хотя и ощущала их важность интуитивно. Другие участники семинара, казалось тоже имели подобные или большие проблемы, я вспоминаю протесты моих коллег, чья рациональность была подвергнута тяжелым испытаниям, по видимому синхроничность является одной из наиболее эзотерических концепций Юнга, которая приводит мысли в творческое беспокойство. Несколько последующих лет я много читала на эту тему, начиная осмыслять синхронические события в своей жизни. Теория из абстрактной идеи стала реальностью моей жизни, я убедилась в ее ценности в психотерапевтической практике.

Юнг писал о синхроничности в позднем периоде своей жизни. Главный его труд, на эту тему: «Синхроничность: принцип акаузальных связей», был издан в 1952 году, когда ему было уже более 70 лет. Юнг назвал его попыткой «слитно представить все то, что я могу сказать на эту тему», предпринятой затем чтобы «положить начало отрасли малоизвестной, но с высочайшим философ-

ским значением». Эта работа является сложным, с большим количеством приписок трудом, который был прочитан в виде лекции годом раньше под титулом «О синхроничности». Синхроничность оставалась малоизвестной теорией, возможно из-за трудного языка, возможно потому, что интеллектуальное осознание этой концепции требует значительного участия интуиции.

Юнг ввел понятие синхроничности в 1930 году, в речи, посвященной памяти своего друга Ричарда Вильгельма, сиолога и переводчика многих древних китайских текстов. Однако первый набросок концепции синхроничности появился в 1949 в предисловии к «Книге перемен» (И-Цзин), переведенной Вильгельмом. В течении почти тридцати следующих лет Юнг лишь смутно упоминал в своих работах о синхроничности. Эта концепция долго созрела.

Синхроничность это описательный термин для обозначения отношений между двумя событиями, связанными общим значением. Он определяет связь не имеющую причинно - следственного характера. Чтобы проиллюстрировать это понятие Юнг описывает событие, произошедшее с его пациенткой «всегда знающей все лучше других», что существенно затрудняло продвижение терапии.

После множества бесплодных усилий смягчить ее рационализм более человечным восприятием, мне пришлось ограничиться надеждой, что произойдет нечто неожиданное и иррациональное, что сможет разбить интеллектуальную реторту в которую она загнала сама себя. Во время одной из наших сессий я сидел напротив ее, спиной к окну, слушая риторический поток ее слов. Она была под впечатлением сна, прошлой ночи, в котором кто-то дал ей золотого скарабея — дорогое украшение. В то время как она рассказывала о своем сне я услышал мягкие удары по стеклу, обернувшись я заметил большого размера насекомое, пытающееся проникнуть в комнату, мне показалось это довольно странным. Я сейчас же открыл окно, впуская его внутрь. Это был жук, а его желто-зеленый цвет напоминал золотого скарабея. Я протянул его пациентке со словами: «Вот ваш скарабей». Это событие пробило столь долгожданную брешь в ее рационализме, ломая интеллек-

туальное сопротивление. Теперь можно было успешно сконцентрироваться на продолжении терапии.

То, что жук появился именно в этот момент стало для женщины необычайным совпадением. Такого типа значимые совпадения сильно впечатляют глубокие слои психики. Пациентке был необходим эмоциональный опыт, который дал бы ей возможность измениться, и насекомое стало именно таким переживанием. Скарабей — египетский символ возрождения и перемен, которые совершенно необходимы в проведении психоанализа. Присутствие жука в комнате позволило начать процесс трансформации жестких установок.

Синхроничность требует участия человека, поскольку субъективный опыт нуждается в придании значений, возникшему совпадению. Такое значение отличает синхроничность от простых совпадений, которые состоят в том, что определенные события происходят одновременно. Мы синхронизируем часы, планируем старт самолета, люди собираются в театрах в определенное время, но никто не видит в этом совпадения. Однако синхроничность в юнгианском значении — есть значимое совпадение, возникающее в субъективно определяемых временных рамках. Человек связывает события которые необязательно возникают одновременно, хотя зачастую случается именно так.

Юнг описывает три типа синхроничности. Первый состоит в совпадении внутренних смыслов (мыслей или чувств) с внешними событиями. Например, событие, касающееся меня и моей, тогда еще четырехлетней дочери. Я готовила обед и напомнила мужу, чтобы он принес цветы на стол. Дети играли во дворе и не могли этого слышать. Минуту спустя в дом вошла Мелоди с букетом розовых пеларгоний и сказала: «Пожалуйста мама». Описанное событие с жуком, таюке принадлежит к этой категории случаев, где внешнее событие отражает то, что происходит в данный момент в психике. Второй тип синхронических событий это ситуации когда человек видел сон или видение и они совпадают с событиями, происходящими где-то далеко, что впоследствии находит подтверждение. В таких событиях возникает знание о происшедшем событии без участия органов чувств. Мой дед, например безошибочно знал, когда умирал, кто-либо из его друзей или наших родственников.

Такой человек всегда появлялся ему во сне или днем как видение, с чемоданом в руке. Так он узнавал что человек уходит, переезжает в другое место. Мать часто вспоминала, как дед в определенный момент говорил, о ком-то что он умер, поскольку он только что видел его с чемоданом. Иногда проходили недели, прежде чем приходило сообщение, подтверждающее то что дед и так уже знал, благодаря ясновидению. Поскольку он приехал в Америку из далекой Японии, от друзей и родственников его отделяло огромное расстояние, информация доходила морской почтой через Тихий Океан и далее по суше на восточное побережье в Нью Йорк.

Историческим событием, относящимся к этой категории, является «Видение большого пожара» Сведенборга. Через несколько дней оказалось, что такой пожар действительно имел место в Стокгольме и все детали соответствовали описанию Сведенборга.

Третья категория касается переживаний, снов и видений того, что должно произойти в будущем и что действительно подтверждается впоследствии. Когда я бывала беременной, мой муж всегда мог безошибочно угадать пол будущего ребенка. Я инстинктивно чувствовала, что его убеждению можно доверять. Мы были так в этом уверены, что вопреки здравому смыслу принимали во внимание лишь одно имя. Первый раз это было женское имя Мелоди Джин, во второй — два года спустя мужское Андре Джозеф. Президент Линкольн, незадолго до того как пал жертвой покушения, рассказывал что в своих снах видел себя в гробу, выставленном на общественное обозрение. Это еще один исторический пример совпадения сна и будущего события. В каждом случае реальные события были связаны с мыслью, видением или предчувствием. Примеры моей жизни не отличаются особой драматичностью, поэтому могут быть не убедительны для других, и все же они занимают в моей памяти исключительное место из-за чувств, связанных с такими событиями и ощущения связи между всеми нами. Я была счастлива, осознав что мы с Мелоди так сильно подстроены друг к другу и что Джим всегда знал, кого я ношу в себе. Это чувство связи принимало особое значение, когда некое внешнее событие совпадало с конкретной мыслью или предчувствием. Юнг ввел термин синхроничность чтобы обозначить определенного вида связи между психикой и внешними событиями при помощи значимого совпадения,

причем являются ли они значимыми, решает сам субъект чисто субъективным образом. Для полного понимания того, чем является синхроничность, необходимо приобрести личный опыт необычного совпадения и пережить спонтанную эмоциональную реакцию — удивления, тревоги, восхищения, которая сопутствует этому явлению. Синхроничность обычно трудно объяснить рационально или приписать ее чистому совпадению.

Между синхроничностью и причинно-следственной связью существуют существенные различия. Причинное объяснение связано с объективным знанием: чтобы объяснить, каким образом одно событие вытекает из другого, мы опираемся на наблюдения и логику. Когда в окно запущен камень и стекло разбивается, мы имеем дело с причинно-следственной связью. Не имеет значения, кто бросил камень, когда и где это происходит, и кто наблюдатель. Причинное объяснение принимает, что камень, брошенный с определенной силой, разобьет стекло. Синхроничность — наоборот — полагается на субъективных переживаниях. Если данный человек неожиданно почувствует, что должен отойти от окна, в которое через мгновение влетает камень, то осознание этого предчувствия делает из разбитого стекла синхроничное событие. Время для такого человека приобретает значение, поскольку его внутренние чувства неким неизвестным образом вошли в контакт с внешними событиями, наступившими потом.

Для определения причины и следствия необходимо обладать способностью наблюдать за внешним миром и способностью рассуждать. Для определения синхронической связи необходима способность наблюдать за внутренними субъективными состояниями, мыслями, чувствами, снами, грезами и предчувствиями а также интуитивно связывать их с определенными событиями. Синхроничность состоит в совместном проявлении событий, имеющих значение для субъекта; таким образом каждый синхронический опыт имеет неповторимый характер. Причинно-следственное объяснение, касается таких последовательностей этих событий, которые в принципе можно повторить и логически объяснить.

Юнг считал что в синхронических событиях посредничает коллективное бессознательное или архетипический уровень бессознательного (это два названия одного и того же понятия). Он согла-

шалея с Фрейдом в том, что каждый человек имеет подсознание, связанное с личным опытом, содержащее забытую или вытесненную информацию. Он однако считал, что существует глубокий слой коллективного бессознательного, врожденный и имеющий сверхиндивидуальный характер.

Коллективному бессознательному и архетипам Юнг посвятил сотни страниц своих работ. Два тома его собрания сочинений — том 9, часть первая (озаглавленная «Архетипы и коллективное бессознательное»), а также том 9 часть вторая (озаглавленная «Аіоп») — являются стержнем теории Юнга. Чтобы продемонстрировать связь между архетипами и синхроничностью, необходимо вкратце объяснить теорию архетипов.

Юнг определял архетипы как «паттерны инстинктивного поведения», он пишет:

Существует столько же архетипов, сколько существует типичных ситуаций в жизни. Бесконечное количество повторений закрепляет этот опыт в нашей психической конституции.

Примерами архетипических ситуаций являются рождение и смерть, супружество и материнство, героические поступки. Мотивы отношений и конфликтов, появляющиеся в греческих трагедиях, а зачастую и в современных драмах, имеют отношение к архетипическим ситуациям. Они глубоко затрагивают душу, поскольку задевают общую для всех нас струну. Эта «общая струна» — архетипический слой психики.

Другое определение касается «первичных представлений» или архетипических персонажей, пробужденных и одетых в наряды индивидуального эмоционального опыта. Это происходит, когда возникают ситуации, связанные с чувствами, соответствующими определенным архетипам. Воспользуемся примером человека, который слушает пожилого докладчика. Его присутствие, высвобождает эмоциональную реакцию на архетип «старого мудреца». Докладчик в глазах слушателя, приобретает черты доверительности и святости, становясь важным и мудрым; кажется что каждое его слово имеет особое значение. Теперь, когда он принят за Старого Мудреца, его слова уже не будут критически анализироваться. Он

теперь источник абсолютного знания и любые его высказывания, хоть бы и очень приземленные, воспринимаются как «жемчужины мудрости». Наступила персонификация архетипа — личности конкретного докладчика были приписаны все атрибуты данного архетипа. Другие примеры: божественный ребенок, мать - кормилица, патриархальный отец, женщина - искусительница, обманщик. Это символические персонажи, возникающие в снах, литературе, религиях. Когда в определенных ситуациях наступает активизация архетипического слоя бессознательного, этому сопутствует большая интенсивность эмоций и тенденция придавать им символическое выражение. В этот период происходит изменение на уровне обычного опыта. Мы ощущаем вдохновение, нас окружает «магическая» атмосфера, мы чувствуем себя участниками крестового похода. Изменения, возникающие в этот момент, хорошо иллюстрируют обиходные выражения типа: эта «мысль полностью пленила его», «что за собака его укусила?» или «он спятил со страха».

Когда уровень архетипов будет насыщен эмоциями, тогда в снах могут появиться персонажи с очень выразительным символическим значением, а синхронические события будут происходить значительно чаще. Как сны, так и синхронические события, всегда находят символическое выражение, что указывает на их общие корни и связь на уровне архетипов. Это однако не объясняет, как и почему происходят синхронические события, доказывая лишь то, что на уровне коллективного бессознательного существуют некие связи между синхроничностью и активированным архетипом.

Об отношениях синхроничности и коллективного бессознательного Юнг высказывался в письме 1945 года, доктору Д. Б. Райни (J.B. Rhine), известному исследователю паранормальных явлений. Он писал, что коллективное бессознательное ведет себя так, как если бы оно было единым целым а не разделенным на множество частей, проявляясь не «только у людей но также у зверей и даже в неодухотворенной материи». Юнг приводит для иллюстрации следующий пример:

Я прогуливался со своей пациенткой по лесу, она рассказывала мне о первом в своей жизни сне, который произвел на нее неизгладимое впечатление. Она видела лису-призрака, которая шла по лестнице ее дома. В этот

момент на расстоянии менее чем тридцать метров, из-за деревьев появилась настоящая лиса и совершенно спокойно игла впереди нас несколько минут. Животное вело себя так, как будто оно являлось партнером в этой ситуации.

Это одно из тех удивительных синхронических событий, которое кажется сигнализирует, что то, что мы обсуждаем в данный момент, несет огромный эмоциональный заряд и невероятно важно. Лиса, по всей видимости, представляла некую принципиально важную для пациентки проблему.

В своей автобиографической книге «Воспоминания, сновидения, размышления» Юнг описал синхроническое событие, которое имело для него наибольшее личное значение. Это произошло в конце длительного периода одиночества, наступившего после его разногласия с Фрейдом. Они разошлись во мнении на тему кровосмешения. Юнг приписывал ему символическое значение, а Фрейд — дословное. Это привело к исключению Юнга из психоаналитических кругов и отходу от него коллег. Юнг в этот период принимал пациентов, продолжая в полной изоляции свою психологическую работу. Теоретическое различие разрушило дружеские отношения с Фрейдом, исключив Юнга из научного общества, окружавшего Фрейда. Позднее Юнг назвал это «периодом внутренней неуверенности, состоянием дезориентации». Тогда он еще не обрел собственного пути. Вместо того, чтобы анализировать пациентов сквозь призму теории, он решил прислушаться к их снам и фантазиям, не имея определенной цели, с открытым сознанием, ограничиваясь лишь тем чтобы задавать вопросы, такие как: «Что приходит вам в голову в связи с этим?» или «Как вы это понимаете?», «Каковы причины этого и что вы об этом думаете?» То же самое он проделывал и со своими снами, углубляясь в детские воспоминания, реализуя свою мечту, построить миниатюрную башню на берегу озера. Постепенно он обрел ясность мысли. Изучая содержание собственного бессознательного — сны, грезы и фантазии — он рисовал картины, проникая в психическую реальность, наличие которой было доказано также у детей, психически больных, а также в мифологии. Повторяемость определенных мотивов и персонажей в воображении людей и в литературе, позволила ему создать концепцию повсеместного наличия архетипов.

Потом его заинтересовали мандалы, которые используются в восточных мистических религиях, и которые появляются в рисунках людей с психическими нарушениями. (Мандала это рисунок с выраженным центром, часто принимающий форму колеса, вписанного в квадрат). Юнг пришел к частичному выводу о том что мандала это центр личности, который создает значения и который он назвал Self. Попасть в этот центр, по его мнению, это достичь цели психического развития личности.

Он понимал Self как центральный пункт между эго и бессознательным, связанный с ними но не тождественный им; как источник энергии, дающий импульс личности в стремлении «стать собой», как архетип, придающий смысл и упорядочивающий значения в сфере личности. В «Воспоминаниях, сновидениях и размышлениях» он писал, что если целью психического развития является Self, то «линейной эволюции не существует (за исключением первого периода жизни.); а есть лишь кружение вокруг Self».

Во время работы над этой концепцией, Юнгу приснился сон о золотом замке. Когда он нарисовал этот замок внутри мандалы, воспринимаемую им как китайскую, он получил от Ричарда Вильгельма экземпляр перевода древней китайской книги «Секрет Золотого Цветка» с просьбой написать комментарий. Юнг был весьма взволнован таким совпадением, считая его весьма важным, он писал:

Я прочитал рукопись сразу, поскольку текст, способом, о котором я даже и не подозревал, подтверждал мои концепции мандалы и центростремительного кружения. Это было первое событие, пробившее мою изоляцию. Я испытал определенный вид родства, я смог создать определенные связи с кем-то или с чем-то. Чтобы отметить это совпадение, это синхроническое событие, под картиной, которая произвела на меня столь сильное впечатление. я написал: «В J 928 году, когда я рисовал эту картину, изображающую укрепленный золотой замок, Ричард Вильгельм прислал мне из Франкфурта текст тысячелетней давности о золотом замке, зародыше бессмертного тела».

Расставание с Фрейдом произошло шестнадцать лет назад. За это время Юнг не нашел никакого подтверждения своим теориям. Открытие в древнем китайском тексте взглядов, близких его собственным, явилось подтверждением ценности одинокого изучения природы психики. Синхроническая глубина этого события зародила в нем убеждение, что то над чем он работал многие годы, все-таки имело смысл. Сомнения которые он питал по отношению к принятым решениям были отброшены. Теоретические споры стали причиной его изоляции, а углубленные психические исследования, которым он посвятил себя, так захватили его в свое время, что ему пришлось уйти из университета, где он преподавал восемь лет, бросив многообещающую академическую карьеру. Под воздействием этого события совершенно исчезло чувство одиночества, являющееся результатом принятых в свое время решений. Он заново обрел чувство общности с людьми.

Кружение вокруг Self в концепции Юнга, напоминает стремление сознания Востока к удержанию контакта с Дао. Представим сознание, кружащее вокруг центра, никогда с ним не отождествляемое, однако остающееся под действием его энергии или же божественности, подобно планете, кружащей вокруг солнца, дающего тепло и свет. Представим образ танца вокруг недвижимой точки, «о недвижимой точке, кружащегося мира», где сознание — или «сияние» эго — кружит, вращается и танцует вокруг вечного, бесконечного, невыразимого центра, придающего значения. Эта недвижимая точка в центре танца — Дао Востока и Self психологии Юнга. Self обычно ощущается как внутреннее существование божественного центра, в то время как Дао — посредством сознания, лежащего у основ целостности всего, благодаря которой мы связаны со всей вселенной — часто ощущается вне нас. Это две версии одного и того же взгляда на реальность, взаимозаменяемые поскольку, ссылаясь на интуицию Фредерика Франка — «То что снаружи — происходит во мне, ведь внутреннее и внешнее неразделимо». Дао и Self можно принимать одним и тем же, поскольку они оба являются источником значений и их невозможно определить.

В рассуждениях, касающихся отношений между эго и Self, он предлагает не пытаться определить местоположение Self. Мы, люди Запада, очень привязаны к идее, что все «психологическое»

должно быть локализовано в пространстве между нашими ушами. Из-за решения не определять местоположение Self нам легче будет его понять. Мы ощущаем его посредством чувства присутствия божественной энергии. Ее естество не материально. Нужно ли нам спорить о том существует ли Бог где-то там вовне или же он находится внутри нас, в случае когда мы называем его Святым Духом? Какая разница, имеем ли мы в виду Дао или Self, если обоим присуще ощущение благодати, источник которой так и останется невыразимым и необъемлемым для сознания?

Если синхроничность действительно является Дао психологии, то насколько возможной становится взаимозаменяемость понятий Self и Дао? Выражаясь метафорически, я понимаю эту взаимозаменяемость, как нечто подобное открытиям квантовой физики, согласно которым материя имеет двойственный характер, в зависимости от ситуации она является то частицами, то волнами. Или же как христианскую тайну Святой Троицы, где Бог один, но в трех ипостасях: Отца, Сына и Святого Духа. Это аспекты одной реальности, рассматриваемые с разных перспектив. Поскольку нашему мозгу, в особенности доминирующему левому полушарию, сложно охватить целое, мы ощущаем лишь части, которым придаем различные имена. Self ощущается внутри как чувство связи с Целым, с вечным Дао, связует наше внутреннее со всем, что находится вовне. Синхроничность мы испытываем с помощью специфических совпадающих событий, несущих определенные значения, проявляющие Дао.

Синхроничность (когда невозможность рационального объяснения исключает существование причинно-следственной связи) является принципом, связующим нашу психику с внешним событием, которое посредством придания значений, вносит с собой таинственное чувство общности нашего внутреннего с тем что является внешним по отношению к нам. Испытывая синхроническое событие, мы не чувствуем себя отдельными, изолированными от всего мира существованиями, напротив мы испытываем глубокое чувство родства с другими людьми и вселенной. Носителем этого знания является вечное Дао, а синхронические события всего лишь одно из его проявлений.

АГАТА КРИСТИ И ЕЕ ПОДХОД К СИНХРОНИЧНОСТИ

Значения синхронических событий. Позиция исследователя. Раскрытие метода и поиски специфических значений. Синхронические события как путь, ведущий к открытию невидимых связей с другими людьми и вселенной.

Сознание того, что нам больше не увидеть новые повести Агаты Кристи погружает меня в грусть. До момента ее смерти к ней относились как к какой-нибудь из бессмертных английских институций. Поскольку ее книги появлялись систематически каждый год, у меня была возможность читать их сразу же, радостно ожидая следующую. Чтение криминальных загадок для психиатра это нечто вроде отпуска водителя автобуса, который проводит его за рулем своего автомобиля, поскольку книжные детективы Эркюль Пуаро и Джейн Марпл подходят к различным житейским ситуациям подобно психиатрам. В каждой книге появляются определенные предметы и события, относительно которых писательница задает вопрос: что они означают? или же описывает характер некой личности, а поскольку «характер это судьба» то и ключ к загадке содержится в схеме личности персонажа — жертвы или подозреваемого.

Подход Агаты Кристи к ситуациям в своих повестях, на мой взгляд, был интуитивным. Автор размышляет: Что могут означать данные события? В каких условиях они произошли? И какие возможности они несут с собой? В то же время дословный и конкретный подход как раз наоборот фокусируется главным образом на самом событии и на том, чем оно является в данную минуту, а также какую информацию оно несет нашим органам чувств. Для того чтобы получить полную картину необходимы оба подхода.

Если принять точку зрения Агаты Кристи, необходимо будет также принять, что значение синхронических событий можно определить. Один из моих пациентов, зная что я интересуюсь явлениями ESP (сокращенно с английского — экстрасенсорное восприятие — без участия органов чувств, далее по тексту — ЭСВ), начал одну из наших сессий с рассказа случая об одном странном событии, которое, как он считал, не имело отношения к нашей терапии. Событие ЭСВ всегда является источником удивления — всегда неожиданность наткнуться на нечто чудесное и забавное. Однако выход за область вопросов: «Разве это не странно?» или «Что бы это могло быть?», означает, что мы заметили тайну и пытаемся открыть ее секрет для себя.

Во время путешествия через Тихий Океан, моему пациенту приснился, кажущийся незначительным сон. Ему снилось, что сойдя с корабля он со своими друзьями взяли такси и поехали в город. Когда они решили возвращаться, пациент внезапно заметил огромного мужчину в голландской шапке, приближающего к ним. Мужчина прошел мимо. Пациент смотрел, как он отдалается, и в этот момент мужчина повернул голову, как бы спрашивая: «Может пойдем со мной?» Друзья однако торопили и усадили моего пациента в машину. На этом сон закончился. Он не придал ему никакого значения.

На следующий день его корабль пришел в Гонолулу. Мой пациент пошел на встречу со своим другом. Тот предложил посетить знакомых, которых мой пациент не знал. Когда они вошли в дом, его заинтересовал голландский стиль жилища. Затем его взгляд остановился на большой картине, висящей над печкой, представляющей идущего по дороге голландца, одетого в такой же костюм как и мужчина из сна. У него была такая же шапка и он точно так же глядел через плечо. Разница состояла в том, что рядом с ним была еще женщина. Рассказчик был потрясен, возникшей совпадением. Он однако не задумывался над значением этого события и не пытался его анализировать. Как большинство явлений ЭСВ, так и этот вещий сон вызвал удивление.

Вставая на позицию Агаты Кристи, по отношению к синхроническим событиям, я поняла, что данный сон был особенно важен, поскольку ему сопутствовало внешнее событие, подчерки-

вающее его значение. Дважды возникший голландец гарантировал, что внимание моего пациента будет к нему привлечено. Чтобы полнее понять сон, который согласно моему предположению, должен был быть важным следом, я применила амплификацию (усиление) и активное воображение. Амплификация состоит в том, что пациент старается смотреть на сон как сквозь увеличительное стекло, открывая для себя его детали и ассоциации, связанные с ними, и во время этой операции терапевт - аналитик может указывать на другие символические связи и их потенциальные значения. В этом относительно простом сне голландец был мужчиной ростом более двух с половиной метров, в то время как рост моего пациента составлял метр восемьдесят. То есть он выглядел как взрослый мужчина перед маленьким мальчиком. Друзья в машине представляли стереотип богатых молодых людей, восхищающихся приключениями и прожигающими жизнь.

Активное воображение, в свою очередь состоит в том, что данный человек концентрируется на образе персонажа, месте, животном, предмете или символе из своего сна, а далее в состоянии расслабления представляет дальнейший ход событий. Картина таким образом дополняется. Это что-то сродни сна наяву. В данном случае пациент установил что голландец был патриархом некой большой семьи или клана. Он был человеком работающим, твердым как скала, на которого можно положиться, повсеместно уважаемым за его мудрые советы, которые он давал.

Этот гигант задал принципиальный для развития пациента вопрос: «Пойдешь со мной или останешься со своими друзьями?» Пойдешь ли ты по патриархальному пути — то есть вырастешь и станешь мужчиной, образцом силы и ответственности по отношению к другим или же останешься с этими парнями на борту корабля в поисках приключений? Выбор был прекрасно представлен, и действительно имел принципиальное значение для пациента: путь зрелости или вечной молодости, какую он должен выбрать и признать своей?

Согласно предположению о существенном значении этого сна, которое было подчеркнуто наличием синхронического явления, мы открыли его смысл. Голландец был главным новым архетипом или символом, который поднял голос в психике моего па-

циента. После этого сна для нас наступило время действия и силы. Он впервые в своей жизни почувствовал, что начинает идентифицировать себя с отцом и даже с удовлетворением заметил что его руки похожи на руки отца.

Даже внешне не выдающиеся события могут иметь синхронический характер и стать предметом анализа, если только они будут признаны значимыми. Для примера я приведу случай одной моей пациентки. В тот день, когда мы должны были с ней встретиться, я просматривала почту и обнаружила ее чек, который вернули мне, так как его не приняли в банке. Когда она вошла, уже зная о случившемся, то сказала: «Не хотела бы говорить о деньгах, однако похоже на то что придется». Деньги являлись для нее очень серьезным вопросом, но до этой минуты она не хотела об этом со мной говорить. Однако возвращение чека, в этом случае стало значимым совпадением. Оно принесло информацию о том, что проблему денег нельзя обойти. Из пятнадцати ее чеков лишь этот один был возвращен мне. Это было очень значимое совпадение, поскольку оно было связано в ее случае с большой эмоциональной проблемой.

Для большинства людей, возвращение чека является логическим следствием отсутствия денег на счете в банке. В такой ситуации нет ничего таинственного и единственным вопросом, который надлежит выяснить — это состояние счета. Однако если возвращение принимает форму «счастливого случая», тогда точка зрения Агаты Кристи заставляет рассмотреть, является ли оно синхроническим событием, а если да то какие у него могут быть значения. Возвращение чека означало для пациентки, что проблема денег должна быть срочно разрешена. Стоимость терапии давила на нее, поскольку она всегда избегала тратить деньги на собственные нужды, тем самым не приписывая слишком большого смысла собственной терапии. Синхронически возвращенный чек, ставил ее в положение непосредственной конфронтации с важной для нее эмоциональной проблемой.

Фредерик Шпигельберг, известный ученый из области сравнительного религиоведения, преподающий в Стэнфорде, директор Азиатского Института в Сан Франциско, сравнивает позиции людей Востока и Запада перед лицом несчастных случаев. Он

рассматривает допустимые различия между реакциями профессора и восточного мудреца на ситуацию в которой каждого из них ударяет кирпич, неожиданно падающий с крыши. Профессор, которому кирпич ломает руку, кричит от боли и неожиданности, а вокруг него собираются студенты. Они вызывают врача, который оказывает первую помощь. Место происшествия огораживают и вызывают специалистов для того чтобы починить крышу. Вина за это событие возлагается на университет, а профессор получает по страховке солидную сумму. Профессор чувствует себя жертвой несчастного случая, он злится или жалуется, и если не возбуждает судебного процесса, то принимает себя необыкновенно мужественным человеком. Все ему сильно сочувствуют, считая что вина лежит на университете, хотя и уверены в том что такое событие нельзя предвидеть.

Мудрец, которого ударил кирпич не кричит и не обращает внимание окружающих на себя и сломанную руку, поскольку приписывает это событие заслуженной карме. Он однако начинает рассуждать, чтобы понять что он сделал и чем вызвал подобный эффект. Мысль о том чтобы огородить место происшествия, предупреждая другие возможные несчастья даже не приходит ему в голову. В молчании он решает что это его вина и не перекладывает ее на других.

Для профессора это неудачное происшествие было непредвиденным. Он считает что будучи невинным прохожим, не имел на это событие никакого влияния. Мудрец в свою очередь считает: то что с ним случилось он полностью заслужил, поэтому именно он несет ответственность за травму своей руки.

Человек, воспринимающий синхроничность, как нечто что иногда случается, хотя бы и не каждое событие он воспринимает в этом смысле, вероятно отреагировал бы также как профессор, а впоследствии обдумал бы это как мудрец. Он однако не признает себя виновным, даже если придет к мнению, что событие было синхроничным. Такой человек, пользуясь методом Агаты Кристи, мог бы проанализировать все происшедшее как значимое совпадение, задаваясь вопросом: «Является ли это комментарием к моей сложившейся ситуации? Или же это метафора чего-то, что происходит в моей жизни?» Когда мы поверим в существование син-

хроничности, каждое необычное событие станет приглашением к глубокому самоанализу.

Такого рода подход, поиск возможных значений снов и синхронических событий, может быть применен как в обычной жизни, так и в психотерапии. И то и другое является областью, где при помощи языка символов проявляется коллективное бессознательное. Люди часто не замечают их или забывают об этом. Поэтому прежде всего следует учиться замечать и помнить об этом. Необходимо при помощи осмысления символических элементов рассмотреть потенциальные значения и далее решить имеют ли эти элементы какую либо связь с тем, что для нас важно или проблематично.

Часто случается так, что значение не совсем ясно воспринимается и всё же сам процесс анализа очень ценен, даже если не ведет к адекватной интерпретации. Польза возникает от того, что возникает чувство единения с коллективным символическим бессознательным, которое мы субъективно ощущаем как дающий жизнь поток. Когда человек, часто видящий сны, внезапно перестает это делать, он воспринимает это как разрыв контакта с чем-то весьма важным, как если бы ему перекрыли доступ к источнику смысла. Мы обладаем ограниченным сознанием, которое всякий раз способно замечать лишь ограниченный фрагмент коллективного бессознательного. Поэтому мы обычно воспринимаем символы и впечатления снов лишь частично и в основном основываясь на догадках. Иногда, если возникает целая цепь необыкновенных событий — им сопутствует нарастающее чувство, что кто-то или что-то пытается нам о чем-то сказать. Признаком такого состояния могут быть «пробегание мурашек по коже» или дрожь, но прежде всего, независимо от реакции тела, мы ощущаем необходимость расшифровать это послание. В таких ситуациях точка зрения Агаты Кристи является весьма естественной.

Серия подобных событий произошла с моей знакомой художницей Энн Хогл. Ее сын хотел устроить шутку на уроке латинского языка, уговорив мать пойти с ним в магазин и приобрести там холостые патроны. По дороге домой они наткнулись на машину, догорающую после аварии, которая случилась только что. Это было ужасное зрелище. В этот же день загорелась кухон-

ная плитка и остатки кофе. Огонь погасили и все это убрали пылесосом, который через некоторое время загорелся (вероятно остатки кофе еще тлели внутри). Вечером она включила телевизор и оказалось, что как раз показывают сцены пожара. Чувствуя, что все эти события могут иметь некое значение, она отыскала в словаре слово «огонь». Однако это не помогло ей понять смысла происходящего. Полная беспокойных мыслей, она уснула и проснулась в четыре утра, полная уверенности в том, что огонь должен иметь некую связь с планируемыми ее сыном взрывами.

Утром она провела с ним беседу, прося отказаться от своих намерений. Несмотря на то что никакого логического объяснения к тому чтобы объединить все странные события предыдущего дня не нашлось, интуитивно она почувствовала, что здесь имеется некая связь. Сын согласился с ней, также почувствовав необыкновенность такой ситуации. Во время урока латинского, на котором он хотел взорвать патроны, раздался громкий взрыв в холле, рядом с классом. Два мальчика бросали друг в друга петарды, одна из них неожиданно взорвалась и один из них серьезно поранил руки.

Как отнестись к подобным событиям? Что бы произошло если бы моя подруга не прислушалась к этому «предупреждению»? Наступил ли взрыв петард вместо чего-то другого? А если это так то почему? Привыкшая к старательно отработанным загадкам Агаты Кристи, я признала этот случай неясным. Моя знакомая, однако видит в нем значение и считает, что эпизод с петардами является элементом, при помощи которого она почувствовала всю силу синхронической последовательности событий.

Описанная последовательность не удовлетворяет рациональное сознание. Однако моя знакомая интуитивно была глубоко убеждена в том, что ей было дано пережить ощущение и заглянуть в основную космическую реальность — Дао. Ей не нужна была теория для того чтобы рационализировать свой опыт, синхроничность пережитой ею ситуации говорила сама за себя.

Еще одним примером явления, в котором чувство, вызванное синхроническим событием, по видимому имеет более важное значение, нежели переданная информация, является телепатия.

Две женщины рассказали мне недавно о пережитых ими событиях. В обоих случаях имела место коммуникация на очень глубоком уровне.

Одна из женщин, Джуди Виббертс, приятно проводила время в Парке Голден Гейт, когда в 16:30 (она машинально взглянула на часы) почувствовала резкую пронизывающую боль в животе, которой вторила сильная боль головы. Вечером она узнала, что ее подруга в этот день попала в аварию, сильно поранив голову и живот. Ее отвезли в больницу, где немедленно провели операцию, но из-за травмы селезенки ее состояние оставалось критическим. Авария произошла как раз в 16:30, а «сообщение» о ней было передано Джуди, которое она приняла на физическом уровне.

Подобное болезненное послание приняла Ненси Хоген. На этот раз это была коммуникация между матерью и дочерью. Они обе находились на противоположных концах континента. Мать находилась в Филадельфии, когда неожиданно на нее обрушился сильный приступ боли в животе, которому сопутствовали неприятные судороги и рвота. В это время Ненси в Калифорнии ощущала подобные симптомы. Еще несколько часов, пока не раздался звонок от матери, ее мучили боли и тошнота.

Явление телепатии обычно затрагивают людей, объединенных сильными узами — супругов, родителей и детей, влюбленных, старых друзей, братьев и сестер, особенно близнецов. По всей видимости такие люди особенно близки друг другу, благодаря объединяющим их сильным эмоциональным узам, прежде всего любви. Возможно, когда мы любим, возникают такие изменения в психике, что делают нас неразрывно связанными с любимым человеком при помощи некоего особенного «канала». Мне кажется, что средством передачи такого типа информации является коллективное бессознательное, объединяющее нас всех (некоторые люди со способностями медиумов способны настроиться на него и вылавливать информацию без помощи эмоциональных уз, однако чаще всего случаи телепатии касаются людей, связанных чувствами.

Также происходит и в терапии — если мы хотим чтобы аналитический процесс был успешным, должна быть установлена

глубокая связь между терапевтом и пациентом, которая должна включать в себя как индивидуальное так и коллективное бессознательное пациента и аналитика. Поэтому если синхроничность требует участия коллективного бессознательного, а телепатическая коммуникация проявляется особенно между людьми, связанными эмоционально, то можно предположить, что терапевтические отношения должны особенно благоприятствовать возникновению явлений ЭСВ или синхронических событий. И действительно, как отметил Юнг:

Отношения мел/еду врачом и пациентом, в особенности если в дело вступает перенос пациента или более или менее бессознательное отождествление врача с пациентом, может иногда привести к явлениям парапсихологической природы.

Он даже описывает пример телепатического контакта с одним из своих пациентов. Однажды прочитав лекцию Юнг вернулся к себе в гостиницу и долго не мог уснуть.

Около двух часов ночи меня кажется сморил сон, я проснулся с криком и убеждением, что некто пробрался в мою комнату; мне также показалось, что двери резко распахнулись. Я сейчас же включил свет, но никого не увидел. Я подумал — возможно кто-то ошибся номером. Я выглянул в коридор. Никого, мертвая тишина. Я стал вспоминать, что случилось и понял что меня разбудила тупая боль, как если бы, что-то ударило меня в лоб и потом в затылок. На следующий день я получил сообщение о том, что этот пациент застрелился. Еще позднее я узнал, что пуля засела у него в затылке.

Однако чаще пациент, а не терапевт, принимает телепатическое сообщение. Одну из таких ситуаций рассказала мне подруга. Она сделала перерыв в своей практике, чтобы отправиться в месячное путешествие в Европу и на Ближний Восток. Эта поездка должна была стать ей отпуском, который однако пришлось прервать из-за трагедии — смерти обоих родителей. Поскольку родители жили на восточном побережье США, а описываемое событие происходило в Израиле, то в Сан Франциско об этом ни-

кто не знал. Коллега вернулась через месяц к работе с пациентами, как и запланировала. Она не хотела рассказывать им о своей трагедии, чтобы не травмировать их, однако делать вид что ничего не произошло, выглядело бы притворством. Она решила говорить, что ее отпуск был прерван трагическим происшествием в семье. Одна из пациенток рассказала ей о своем сне, в котором она ехала автобусом со своим терапевтом (терапевт был с семьей), внезапно автобус заполнили ядовитые газы. Смерть родителей моей коллеги была вызвана удушением углекислым газом, поэтому похоже было на то, что пациентка неким образом смогла узнать детали ситуации, связанные с наиболее сильными эмоциями терапевта и неосознанно поместила их в свой сон.

В случае двух людей, погруженных в разговор, трудно определить где кончается интуиция и начинается телепатия. Часто во время психоанализа терапевт и пациент находятся в состоянии легкого транса. Сидя рядом в закрытом помещении, они бессознательно имитируют жесты друг друга, положение корпуса. Их одновременно объединяет содержание беседы и эмоции. Иногда мне случается о чем-то подумать и пациент сейчас же затрагивает эту тему. Иногда описание сна пациента кажется таким знакомым, близким и понятным, как если бы мое сознание содержало те же образы, возникшие в этом сне. (Однажды Харри Уилмер, тогдашний профессор психиатрии в Институте Ланглей Портера, предложил нанять художника, который нарисовал бы, увиденное пациентом и то, что видит терапевт, чтобы проверить, как эти образы соотносятся друг к другом сравнивая их значения. Насколько мне известно эта идея не была реализована.) Ханс Диеккман в своей работе «Success and Failure in Analysis» (Успех и неудача, в анализе), описывает результаты исследований группы четырех юнгианских аналитиков из Берлина, которые наблюдали за возникновением синхронических событий во время психоанализа. Они сконцентрировали свою работу на случаях внечувственного восприятия, возникающих во время аналитических сессий, в те моменты когда поднимались архетипические вопросы. Случается терапевт видит некий образ, по его мнению, совершенно случайный но оказывающийся необычайно важным для пациента. Иногда сон пациента высвобождает в терапевте сильные личные воспоминания и мысли, которые неожиданно помогают ему понять

данное сновидение. Иногда пациент и терапевт кажется вступают в телепатический контакт, как если бы они обладали общей психикой. Узы такого рода испытывают многие — это не ограничивается кабинетом психотерапевта. Так происходит чаще всего, когда один человек рассказывает о важном для него личном опыте, а другой пытается его понять при помощи аналогий собственных переживаний того же рода, а также когда люди делятся переживаниями, которые можно визуализировать и эмоционально почувствовать другому человеку.

Все эти примеры синхроничности являются или ключом к тому чтобы открыть нечто новое для себя, или же, как в отдельных случаях, интересны сами по себе. Принимая по отношению к ним позицию Агаты Кристи, мы можем попытаться рассмотреть их конфигурации, чтобы придти к тому, на что они указывают или же открыть непосредственные значения, стоящие за ними.

Явления синхроничности приобретают символическое значение, когда наше понимание, возникающих в них символов, дает нам возможность рассмотреть нашу собственную психологическую ситуацию. Анализ синхронических событий так, как если бы это были сны, может быть также важен как и анализ самих снов. Как я считаю, телепатия между двумя людьми является доказательством существования между ними сильной связи в сфере коллективного бессознательного, несмотря на то что сама передача может приниматься лишь на биологическом или психологическом уровнях. Если подобное явление возникает в процессе терапии то это является указанием на силу переноса и контрпереноса чувств или даже любви или же и того и другого, отражая то, на каком глубоком уровне происходит терапевтическая работа.

Каждое подобное происшествие является определенным указанием на возможность существования того, что незаметно в обычных условиях — связи всего сущего во вселенной. Намекая на то, что мы не являемся отдельными изолированными частями, давая доказательство того, что существует общая для всех существований, основа или Дао. Чтобы синхроничность могла возникнуть, пространство между людьми и вещами не может пустовать и должно содержать в себе некое объединяющее звено, являющееся

чем-то вроде передатчика информации. Юнг назвал его коллективным бессознательным.

Синхроничность событий является таким образом указанием на существование некоего объединяющего принципа. Как только возникает синхроничное событие, несчетное количество видимых вещей воспринимается неожиданно как проявление одного целого, а невидимая сущность — как таинственное и непонятное звено существования. Эта необыкновенная тайна и есть Дао.

КАК СОН НАЯВУ

Синхронические события подобны снам. Распределения ролей. Символическая интерпретация как ключ к пониманию синхронических событий.

Есть такая старая песня, начинающаяся со слов: «Ты видел, гуляющий сон? Я видел». Синхронические события напоминают сон наяву — хороший сон или кошмар. Такие происшествия, также как и сны, связаны со смыслами, содержащимися в нашей психике и являются обычно неким метафорическим комментарием, который если он будет расшифрован, даст возможность заглянуть в сущность данной проблемы. Синхроничное событие может быть «заряжено» значением, которое моментально до нас доходит, но может потребовать долгой работы. Также и со снами: некоторые мы понимаем сразу же, а вот интерпретация большинства из них требует анализа. Более того, интерпретация, как в случае снов, так и в случае синхронических явлений, остается одной и той же.

Синхронические события, также как и сны, различаются в зависимости от людей с которыми они происходят. Некоторые видят сны каждую ночь, другие утверждают, что вообще их не видят. Некоторые помнят лишь несколько существенных снов и те они видели в детстве. У одних сны полны цвета и символов, у других сны в различных оттенках серого цвета и заполнены тривиальными элементами обыденной жизни. То же самое относится к синхроническим событиям: некоторые видят их проявление на каждом шагу, в то время как другие не могут вспомнить ни одного значимого совпадения в своей жизни. Некоторым пришлось испытать лишь одно или два подобных события, однако они произвели неизгладимое впечатление. Способность запоминать, а также частота, интенсивность и драматизм ситуаций, отличаются друг от друга как сны, а повторяемость синхронических ситуаций имеет место также часто как и повторяемость тем снов. В обоих случаях сценарий и «распределение ролей» могут быть одинаково суггестивны и точны.

Поскольку мнения людей о снах и синхроничности так различны, интересно было бы сравнить различие между тем, что мы помним и что в действительности имело место. Уильям Демент, известный исследователь фаз сна, анализируя со своими сотрудниками из университета в Стэнфорде возникновение и протекание снов, заметил что точно также дело обстоит и с синхроничностью. Несмотря на то, осознаем мы это или нет, она происходит с нами каждый день

Индивидуальные различия возникают скорее от черт личности. Мне кажется, что люди у которых больше всего проблем с тем, чтобы вспомнить сны или упорядочить свое отношение к ним, когда они их вспоминают — обычно необыкновенно рациональны, логичны, готовы работать и чаще это мужчины. Это обычно, так называемые «люди с риском сердечных заболеваний» и серьезным ригидным сознанием. Для людей такого типа понятие синхроничности весьма подозрительно они отрицают его так же как и явления ЭСВ и религиозные переживания. Поскольку интуитивное познание им чуждо, они редко осознают духовное или психологическое значение чего-либо. Сны и синхронические явления таким образом не производят на них большого впечатления и не запоминаются, а если это и происходит, то в основном так, как если бы они не имели большого значения.

Сны и синхронические явления зависят от активности психики. Люди, находящиеся в состоянии страха и внутренней спутанности, очень часто переживают необычайно живые, интенсивно окрашенные эмоциями сны, а так же проявляют большую способность к запоминанию содержания снов. Синхроничность также чаще возникает в ситуациях с сильными эмоциями — например у влюбленных, у людей занимающихся творчеством или в состоянии сильного конфликта чувств. Вместе с ростом эмоционального напряжения возрастает частота возникновения синхронических событий и явлений ЭСВ. И-Цзин, действие которого опирается на синхроничности, в подобных случаях дает удивительно точные, соответствующие ответы. Возможно усиление интенсивности психических переживаний приводит к увеличению частоты таких событий. Однако нельзя исключить, что подобное состояние приводит к оп-

ределенной дезориентации человека, начинающего обращать больше внимания на такого типа события и сны.

Как в случае со снами, которые кажутся нам созданными неким экспертом, раздающим роли, подбирающим персонажи и символы, заставляя их представлять определенные идеи, так и в синхронических событиях подбор элементов может быть таким же странным. А иногда даже юмористически точным. Чтобы проиллюстрировать качество такого «подбора ролей», и при этом показать как можно по образцу интерпретации снов интерпретировать синхронические события, я расскажу о ситуации, которой я была свидетелем.

Мы были на одной вечеринке, как раз поужинали и перешли в комнату со стеклянными дверями, сквозь них можно было увидеть небольшой садовый дворик, окружающие его кусты и все это на фоне предгорий Тибурон. На приеме присутствовали три пары. Мы пили кофе и бренди. В определенный момент Анн, художница подняла волнующую ее проблему, которая заинтересовала всех. Она рассказала, что иногда, закрывая глаза, видит некие демонические лица. Инстинктивно она бежала от них, и прерывая контакт открывала глаза. Ее интересовало не должна ли она бороться с ними неким образом. Не поступала ли она трусливо избегая их? Может быть с психологической точки зрения такое бегство не рекомендуется? Поскольку среди присутствующих было три психиатра, еще один художник и мой муж, Джим — тогда он издавал журнал «Psychic», теперь выходящий под названием «New Realitis» — такой вопрос заинтересовал нас со многих точек зрения. Мы начали чисто интеллектуально рассуждать о том, какая может быть польза в поддержании контакта с образами (посредством активного воображения или диалога) и какая в том чтобы от них избавиться, то есть продолжать делать то чем она и занималась. Нашу дискуссию прервал звук царапанья в стеклянные двери. Этот звук сбил нас с пути, мы обернулись и увидели скунса, который пытался проникнуть внутрь. Разговор естественно перешел на тему этой редкой ситуации. Скунсы обычно избегают людей, почему же этот пытался войти? Мы смеялись, предположив что кто то из нас мог бы встать и вежливо пригласить его войти. Вскоре мы поехали домой, поскольку стало поздно. По дороге домой Джим стал рассуждать не

является ли случайно скунс синхроническим ответом на вопрос Анн. До этого момента все событие было для нас просто странным интересным но не имеющим дополнительного значения (именно так я воспринимала свои сны пока не стала их анализировать. Эти цветные сны с интересными сюжетами, интересовали меня весьма поверхностно — они были как визит в кино, и то лишь когда в них появлялось нечто действительно необычное). Когда мы начали рассуждать о возможности синхронического события, вся ситуация перенеслась в другое измерение. Можно было заметить как аналогию на ситуацию Анн, так и смысл, данного таким образом ответа на ее вопрос.

Скунс, посредством упрямой попытки пройти в комнату, был подобен этим демоническим лицам. Открыть двери было бы глупостью — решение отказаться от этого намерения не было продиктовано трусостью, а исходило от рассудительности и здравомыслия. Скунс мог бы запачкать пространство дома и воспринимая его метафорически: контакт с демоническими персонажами, эманулирующими негативной энергией, произвел бы подобный эффект на внутреннее пространство. «Подбор ролей» в этом синхроническом событии использовал живой символ. Анализ контекста и атрибутов этого символа позволил оценить существо ситуации Анн и намекнул на конкретные решения — дальнейшую оборону.

Чтобы понять синхроничное событие, можно начать с постановки вопроса об эмоциональном контексте, в котором оно произошло. В чем была проблема? Что необходимо решить? Каким было психическое состояние, настроение и сопутствующие события? Синхронические события по видимому относятся к определенным эмоциональным обусловленностям, являясь соответствием и комментарием реальной жизненной ситуации. Случай со скунсом был непосредственным симультанным комментарием посредством аналогии.

Дальнейшим шагом является размышление о том, что могут символизировать, участвующие в событии персонажи, звери, предметы (у скунса довольно очевидное значение) и какие они могут иметь значения в форме аналогий.

Иногда синхроничное событие слишком очевидно для человека, которого оно касается. Примером может служить женщина, которая узнав, что ее собаку сбила машина, обрела полную уверенность в значении этого происшествия. Она только что рассталась с мужчиной с которым жила довольно долго. Раньше у нее тоже была собака, которую украли из машины, после того как она приняла решение не выходить замуж за своего тогдашнего приятеля. Тогда, в первый раз, она разорвала свои отношения, а собаку так и не нашли. Второй раз, в случае со вторым партнером, произошла сепарация в результате различия взглядов и подходов к жизни. Их союз, хотя и распался все же существовал, собака также выжила. Травма позвоночника вызвала паралич задних лап и хвоста. Если бы состояние собаки не улучшилось ее пришлось бы усыпить. Никто не знал, был ли ее позвоночник полностью перебит или же паралич был временным. Собака все таки выздоровела и отношения с партнером также продолжались. Позвоночник не был нарушен и паралич прошел, а сепарация с партнером оказалась временной.

Синхроничскую встречу между людьми можно рассматривать как сон наяву, в котором данный человек встречается символ, являющийся указанием на то, как решить проблему. Иногда бывают сны, в которых некая конфликтная ситуация решается символически и мы просыпаемся с новым подходом, снимающим напряжение. Такой же может быть синхроничская встреча с человеком, который становится живым символом: такие встречи оказывают глубокое влияние на психику, высвобождая новую жизненную энергию.

Такого вида встреча — эмоционально решающая — произошла с моей коллегой, которая не могла долгое время принять важное решение. Она хотела прекратить работать психотерапевтом, родить ребенка и затем посвятить себя художественной работе, в соответствии с ее первым образованием. На идею об уходе с работы она реагировала страхом. Иногда главенствовали аргументы за, иногда против и ничего из этого не выходило. Она очень хотела стать матерью, но также сильно боялась материальной зависимости, даже от собственного мужа. Это чувство имело источник в финансовых проблемах, которые она пережила вместе со своей матерью из-за ранней смерти отца. Именно в этот период она отказалась от

: многообещающей карьеры художницы в пользу профессии, которая обеспечивала большую финансовую стабильность. События однако изменились. Она вновь попыталась рисовать, что пробудило давнее восхищение творчеством и она почувствовала, что созрела для того чтобы стать матерью. Она хорошо знала чего хочет, не приступая однако к реализации своего намерения. Чтобы стать матерью и художницей, ей пришлось бы отказаться от терапевтической практики, но определенная ее часть была обеспокоена тем, что это будет означать разрыв с профессиональной жизнью и потерю независимости навсегда. Так она находилась между желаемым и страхом, что впоследствии придется сожалеть о своем решении.

Иногда в подобных ситуациях появляется важный сон, помогающий принять решение, однако в этом случае появилась синхроническая встреча. Моя знакомая принимала участие в идущем целый день симпозиуме, и волей случая сидела возле коллеги, которой не видела семь или восемь лет. Они когда-то работали в одном агентстве, но потом их пути разошлись. Во время перерыва они начали рассказывать друг другу обо всем, что произошло за это время. Слушая подругу, она неожиданно почувствовала, как глубоко ее взволновали ее слова, почувствовав радость и неожиданное освобождение от напряжения, как если бы конфликт в котором она пребывала так долго сам по себе неожиданно разрешился.

Оказалось, что коллега прервала профессиональную работу на шесть лет, родила ребенка и являлась неработающей матерью. Она занималась большим садом, пекла хлеб, вела спокойную домашнюю жизнь почти в деревенском окружении. За это время она так же научилась делать керамику, сейчас она уже вернулась к своей профессии, работала и немного преподавала в медицинском центре. Эта встреча стала чем-то вроде символа, который придал уверенность ее желанию стать матерью. Интуитивно она чувствовала синхроническую направленность ситуации, будучи глубоко уверенной в ее значимости. Синхронические явления придают чувство единства с чем-то более великим. При встречах этого типа может даже возникнуть чувство, когда мы говорим «да» судьбе, поскольку мы прочитали и раскодировали ее скрытое значение. Результатом события стали моментальные действия. Она ушла в середине про-

граммы симпозиума, выбросила по пути противозачаточные таблетки и весь полдень провела дома, занимаясь любовью с мужем.

Однако не всегда удается сразу прочесть символику подобных событий, иногда осознание синхронического события нарастает постепенно, а его значение доходит не сразу. Я вспоминаю случай одного юриста, который испытывал трудности, связанные с профессиональной карьерой. Синхроническая встреча приняла форму длительной многомесячной борьбы с другим юристом, персонифицирующим «тьень» или скрытую негативную аутодеструкцию «темной» стороны его личности.

У него было чувство, что он растрчивает себя на канцелярской работе, он жаловался на рутину, не видя надежды в каких либо изменениях в будущем. Он закончил с отличными результатами один из лучших университетов в стране и сразу же после учебы ему предложили работу в идеально подходящей адвокатской фирме. Там он добился значительных успехов, он выигрывал дела у опытных и известных юристов. Однако он ушел оттуда и пытался искать удачу в других местах, после чего застрял на своем последнем месте. Он чувствовал себя побежденным и заурядным. Он вечно был угнетен и легко раздражался; зная, что свое раздражение разряжает дома, был груб с семьей, уныл и жесток в общении.

На работе он притворялся очень занятым, а в реальности лишь отсиживал время, фантазируя, что находится в совершенно другом месте, где выполняет интересную, героическую и оцененную всеми работу. Рутинa убивала его, одновременно у него возрастало отвращение к самому себе.

Со временем он понял, что его главной ценностью — чего он раньше не понимал — является совершенство. Несмотря на такую уверенность и отличные возможности он ничего не достиг. Попытки объяснить случившееся активировали сильную аутодеструктивную позицию, которая сводила на нет все его усилия. Такая позиция жила в его психике как некая мрачная личность, полная «подросткового» цинизма по отношению к работе и связанных с ней достижений, саботируя необходимость успеха.

Когда он осознал, что больше всего он ценит совершенство, он принял незамедлительные и бесповоротные решения. Он ушел с

работы и стал партнером в маленькой, испытывающей трудности фирме, где у него появился шанс показать свои способности юриста, приведя фирму к расцвету. Когда он решался на такой поступок, то понимал, что его негативная позиция может все испортить. Он знал, что испытает поражение если не победит тенденцию, состоящую в критическом отношении к своей работе, или если снова поддастся фантазиям, и поискам оправданий. Будучи готовым конфронтировать с самодеструкцией, он неожиданно встретил человека, являющегося синхронической персонификацией этих черт. Это был его сотрудник, также юрист, внешне кажущийся очаровательным и интеллигентным мужчиной, возбуждающим симпатии. Кажется, что он слишком много работает, но совершенно неэффективно. Он даже не отработывал своей зарплаты. Он был угнетенным и отлынивал от работы. Мой пациент отчаянно концентрировался на работе с ним, беспокоясь, что из-за него вся фирма может рухнуть, однако начинал понимать, что посвящает этому человеку столько внимания и так сильно привязывал к нему успех фирмы, поскольку это был живой символ его негативной позиции. Не исключено, что мужчина, чье присутствие имело явно синхронический характер, заменил сны, в которых мой пациент сражался бы целыми ночами с темным типом, представляющим его «тень».

Конфронтация с внешним реальным человеком проходила так же, как могла бы проходить внутренняя борьба с саботирующей его усилия тенью. Наконец ему удалось найти способ избавиться от этого человека, давая ему все меньше работы — это было решение, опирающееся на знании своих негативных привычек, состоящее в том, чтобы давать ему все меньше и меньше энергии. Когда этот работник ушел, мой пациент справился со своей проблемой. Он полностью погрузился в работу, стал преданным своей фирме, став более эффективным и ответственным. ^{^/''~}

Различия между синхроническими встречами; значение которых воспринимается мгновенно и интуитивно, и встречами в которых ситуация развивается постепенно, где рассмотрение значений и поиск решений требует времени, возникают также в процессе анализа снов. Поскольку сны и синхроничность связаны с коллективным бессознательным, неудивительно, что работа с обоими протекает подобно.

Иногда нам снятся очень эмоциональные сны. Их значение выразительно и ведет к быстрым решительным действиям. Однако чаще спящий сталкивается многократно с одним и тем же сюжетом сна, постепенно понимая, чего касается этот сон, и медленно подходя к существу проблемы. Лишь через некоторое время может наступить желаемая перемена. Упорно повторяющиеся сны появляются, пока не произойдет изменение во внутренней или во внешней ситуации. То же самое относится и к синхроническим явлениям.

Приведу пример женщины с которой произошли три аварии подряд. Как кошмары, повторяющиеся наяву. Ранее на счете ее страхового полиса не было ни одного происшествия, однако когда она впервые пришла получить компенсацию, то сказала страховому агенту: «Это снова я!» Ни в одном из этих событий не было ее вины. Первый раз ее машина стояла на средней полосе, ожидая зеленого света. Она услышала скрип покрышек, на скользкой от дождя дороге. Какая-то женщина затормозила слишком поздно, ударив и помяв заднюю часть автомобиля моей клиентки. Во второй раз она ехала по средней полосе в час пик, а двигающийся рядом автомобиль, который также вела женщина — неожиданно поменял полосу, ударяя в бок машины пациентки. В третьем случае, как и в первом она стояла на красном свете светофора, когда неожиданный удар выбил ее машину на перекресток. На этот раз молодая девушка, у которой были неисправны тормоза, опять разбила ей заднюю часть машины, повредив бак, что могло привести к взрыву горючего.

Как она должна была это понимать? Серия подобных событий не находит причинного объяснения. Было ли это делом чистой случайности, невезения или все таки синхроничности?

Первый случай казался метафорой конфликта на работе — очень неприятным, полным напряжения отношениям с коллегой (ситуация, которая могла возникнуть по причине недостаточного сдерживания эмоций). Второй случай также рассматривался ею с точки зрения возможной синхроничности, и был проигнорирован. В то же время третий был весьма убедителен — именно в этот день подвели «психические тормоза» ее коллеги. Стало ясно, что необходимо принять ряд этих событий как синхроничное явление, комментирующее ситуацию на работе. Аварии напоминали серию снов

с повторяющимся сюжетом, хотя и отличающихся деталями, заставляющих спящего поверить в их смысл — объявляя ей что прежние конфликты с коллегой являлись для обоих деструктивными. Необходимо было покончить с попытками завершить дело мирным путем.

Совпадение во времени и символичность такого типа событий убеждает в их синхроническом происхождении. Мне кажется что синхроничность очень частое явление, однако его символика понимается лишь в случае достаточного углубления человека в собственную психику. В противном случае, как и забытые сны, она не производят никакого впечатления.

Иногда внешнее событие приводит к синхроническому событию, проявляющемуся параллельно сну. Одному психиатру приснилось, что он старательно подрезает японский клен в своем саду. Этот человек, всесторонне одаренный, решил, что это метафора определенной необходимости которую он должен принять. Он занимался различными сферами деятельности, что отрывало его от профессиональной работы. Японский клен являлся символом внутреннего глубинного «я», с которым он познакомился благодаря мне и которое требовало очистки от всяческих «мелких веточек», чтобы укрепить ствол. Во время следующего уикенда, когда ему действительно пришлось постригать клен, придавая кроне соответствующую форму, к нему пришло понимание. Его переполнило чувство набожного уважения, мистического восхищения и радости. Это был опыт Дао. Он стал его уделом благодаря синхроничности, когда оказалось что его ночной сон и сон наяву имели одно значение.

Прилежное наблюдение за снами и синхроническими явлениями придает внутренней жизни дополнительное измерение, обогащая наше сознание. Мы намного лучше сможем познать себя и окружающий нас мир если сможем интерпретировать кроме логической еще и символическую информацию. Поскольку мышление и обработка впечатлений, которые дает нам сознание, происходят в одном полушарии мозга, а функции интуиции и перцепции символов в большинстве своем размещены в другом, то лишь когда мы учтем оба этих источника мы получим полный образ. Наше восприятие ситуации и решения о том как поступать, в значительной мере опираются как на чувства и интуицию так и на объективное знание.

Раз синхроничность так подобна снам, нет ничего удивительного в том что к ней можно применить те же самые правила — как например то что опасно сильно концентрироваться на ней. Односторонняя концентрация на сновидениях и синхронических событиях означает отказ от логического мышления и рациональной верификации реальности. Если мы заблудимся в этом, мы погрязнем в магическом мышлении и начнем везде видеть знаки и предсказания, делая зависимыми от них любые свои действия. Односторонность восприятия всегда ограничивает приходящую к нам информацию. Человек с подобным ограничением будет обходиться лишь линейным мышлением и перцепцией исключительно пяти органов чувств. Это ведет к переживанию с отсутствием эмоциональных значений, воображения и духовной плоскости. Эмоции, интуиция и чувства необходимы при восприятии музыки, искусства и символики. Синхроничность, также как и сны, приглашает нас участвовать в ощущениях на символическом уровне, где до нас доходят более глубокие значения, где мы все участвуем в коллективном бессознательном, где время и пространство становятся относительными, а мы сами в рамках нормальной жизни испытываем существование необыкновенной реальности.

Синхроничность подобна снам наяву; в этом случае нам дано бывает попасть в точку где сталкиваются время и его отсутствие, где происходят, невозможные на первый взгляд, слияния всех сфер бытия, и где то, что находится внутри нас, и то, что вовне, становятся нераздельными. Синхроничность, как и сон, приоткрывает в коротких проблесках нечто, существование чего неясно предчувствуется — вездесущее Дао.

ЗНАЧИМАЯ ВСТРЕЧА И СИНХРОНИЧЕСКАЯ «СВАТЬЯ»

Случайные встречи, приводящие к значимым союзам между людьми. Синхроничность как «сватья». Внутренние аспекты и внешние личности.

Иногда синхроничность прокладывает дорогу важным узам. Когда я смотрю на события, в которых происходит важная для двух людей встреча или их начинает объединять чувство, я часто замечаю тонкое воздействие судьбы, синхроничности или Дао — все равно какое имя мы дадим этой «сватье». Когда происходит случайная встреча, являющаяся ответом на наше внутреннее состояние, в такой ситуации происходит значимое совпадение или синхроничное событие. Такие встречи сыграли важную роль в моей личной и профессиональной жизни.

Незадолго до того, как я познакомилась со своим мужем, я почувствовала что определенный этап в моей жизни прошел и что пришло время изменений. Я даже приняла решение о переезде. Я решила выехать из Сан Франциско и переехала в Нью Йорк, чтобы закончить последний год психиатрической специализации, а потом выехать на год в Лондон, где я хотела продолжить обучение. Незадолго перед выездом произошел случай, изменивший мою жизнь. Наступал праздник благодарения. Я хотела провести его в Лос Анджелес. Одновременно Элейн Фидорс, с которой я жила, запланировала праздничный прием в нашей квартире. Вдохновителем его был психиатр Дик Роусон, который хотел представить Элейн своего друга. За два дня до приема оказалось, что в пятницу я должна быть в клинике в Сан Франциско, что делало невозможным мой выезд в Лос Анджелес. Таким образом, мне пришлось принять участие в приеме, в результате которого я познакомилась с Джеймсом Боленом, за которого шесть месяцев спустя вышла замуж. Джим, по странному совпадению, также должен был уехать на этот уикенд в Лос Анджелес но был задержан работой. Он позвонил

Дику, спрашивая актуально ли еще предложение, которое он принял несколько недель назад, впоследствии отказавшись от него. Так он и появился в моей жизни.

Двенадцать лет назад Дик и Джим проходили вместе службу в авиации. После стольких лет они снова встретились. В течении этих лет Джим перешел от работы в строительстве к журналистике и рекламе, переехал из Айовы в Южную Калифорнию, чтобы наконец осесть на Заливе Сан Франциско. Дорога Дика вела из Беркли в Лос Анджелес и далее до Филадельфии, откуда он вернулся в Сан Франциско.

Для того, чтобы вообще могла произойти моя встреча с Джимом, был необходим целый ряд совпадений. Также и наша внутренняя готовность к любви, которая так быстро привела к свадьбе, потребовала многих изменений и переоценки, в периоде упреждающем нашу встречу; все это изменило направление жизни каждого из нас, с той минуты мы стали идти одним путем.

Трудно сказать была ли это синхроничность или же просто «так случилось». Когда я вспоминаю это мне кажется, что время этих событий было значительным, поскольку я выросла в длительном, полном конфликтов браке, будучи готовой встретить взрослого мужчину. Внешнее синхроничное событие совпадало с моей внутренней переменой, параллельной и аналогичной развитию психики Джима.

Когда происходит синхроническая встреча между двумя людьми, когда они становятся друг для друга «значимыми личностями», оба находясь в критической для личной жизни фазе, будучи способными к глубоким переживаниям, можно ожидать драматических перемен. Как говорил Юнг: «Встреча двух личностей подобна контакту двух химических субстанций — если они войдут в реакцию друг с другом — обе трансформируются». В некоторых случаях оба человека в один и тот же момент могут стать особенно podatlivыми на взаимное «химическое» воздействие.

Подумайте о значимых встречах вашей жизни, которые привели к важным контактам, новой работе, интеллектуальному, психическому или духовному развитию. Подумайте о встречах, глубоко изменивших вашу жизнь. Вспомните их детали. Были ли

вы психически готовы в подходящий момент? Если бы это произошло раньше, могли ли бы мы быть такими же податливыми и впечатлительными? Была ли связана новая личность с неким новым видом вашей открытости и податливости к новому? Может ли синхроничность быть «сватъей»? Значимые встречи зачастую возникают при аварии двух автомобилей, когда кто-либо заблудился в незнакомом городе, случайно встретил земляка за границей или занял место рядом в самолете — у них конечно же нет намерения, они не запланированы но в них видна рука мастера предвиденья и синхроничности. Когда внутренняя готовность и внешняя встреча идеально подходят друг другу, когда встреча явным образом «скроена по мерке», и ее невозможно было бы организовать в таком виде, все указывает на то, что за дело взялась синхроническая «сватъя».

В моей профессиональной жизни было множество синхронических встреч. Возможно мне легче было распознать их, поскольку способ, при помощи которого данная личность появляется у меня (или у других терапевтов), можно четко проследить. И часто я вижу какой крутой и переполненной совпадениями была эта дорога. Иногда неожиданно оказывается что в моем календаре возник пробел, позволяющий дополнительно принять кого-нибудь. Новый пациент бывает сильно возбужден, кажется целая цепь синхронических событий привела его к терапевту, он чувствует исключительность ситуации и важность встречи. Если это чувство возникает совместно с большими ожиданиями и чувствами, которые обычно сопутствуют первому визиту к психиатру, все эти элементы создают терапевтическую ситуацию. В ней легко войти в контакт с различными представлениями и чувствами пациента.

Я вспоминаю одну, особенно странную встречу с одним священником епископальной церкви. Обо мне он узнал от своего друга, моего пациента. Его друг был единственным человеком которому он исповедовался; я в свою очередь единственным психиатром, о котором он узнал. Он не доверял женщинам и долгое время тянул с визитом. Наконец он заставил себя, так как чувствовал себя все хуже и хуже. Он не представлял себе что способен пойти к женщине терапевту. Зная меня лишь по имени — Жан Болен — он считал, что я родилась на Кавказе. Он сидел в вестибюле, дрожа от

страха, что встреча окажется ужасной ошибкой. Когда же он увидел перед собой маленькую японку, то полностью изменил свое отношение.

Единственным позитивным образом женщины, который он полюбил — и это благодаря рассказам дяди, который служил в американской армии и участвовал в оккупации Японии — был образ японки. Другие женщины были по его мнению манипуляторами, враждебно настроенными, обладали сильными личностями и лишь ждали момента, чтобы выступить с критикой. Исключением, по его мнению, являлись именно японки, известные по рассказам дяди, они являлись опорой и никому не угрожали, будучи заботливыми и добрыми.

Он испытал огромное облегчение, увидев меня и сейчас же признал, что я человек, которому можно доверять. Первичное облегчение превратилось позднее в удивление, поскольку он заметил явный синхронический характер событий. Ему была необходима как поддержка его духовного призвания так и реализация творческой потребности писать, что могла ему предложить лишь юнгианская терапия (которой он сознательно искал). Он пришел к выводу, что ему была необходима помощь именно женщины, японки и к тому же психотерапевта с юнгианским подходом. Принимая во внимание, что лишь я отвечала таким требованиям, синхроничность нашей встречи кажется очевидной.

Другой визит с синхроническими качествами, начал терапию одного скульптора. Эта женщина оказалась для меня очень важной личностью. Несколько месяцев раньше кто-то дал ей мою визитку. Поскольку она ничего обо мне не знала, то не установила сразу же время первого визита, однако носила при себе карточку с моим именем и номером телефона.

Некоторое время спустя, мать живущая в южной Калифорнии, попросила ее достать экземпляр журнала «Psychic», который издавался в Сан Франциско. Будучи с визитом у подруги она увидела на столе старый номер этого журнала. Любопытствуя, чем интересуется ее мать, она просмотрела его, наткнувшись на мою статью об использовании терапии и медитации в лечении опухолей методом доктора Карла Симонтонa. Со статьей помещалась автобио-

графическая заметка и моя фотография. В течении шести лет существования журнала я написала лишь одну статью. Ее это так удивило, что она позвонила мне уже на следующий день. Она позвонила как раз в такое время, когда я могла ее принять сразу же. Так как если бы она связалась со мной, впервые услышав мое имя, то вероятнее всего я отослала бы ее кому-нибудь другому, будучи в это время сильно загруженной.

Для обоих этих пациентов встреча со мной явилась значимым совпадением. Они чувствовали, что наше сотрудничество было результатом необычайного стечения обстоятельств. Этому сопутствовало убеждение, что терапия станет для них весьма важной. Такое убеждение является весьма полезным в процессе терапии. В обоих случаях к этому привела синхроничность. Мне самой понадобилось время, чтобы оценить значение этих двух встреч для моего собственного развития.

Случай со священником стал, наконец темой моей книги, работа над которой и презентация перед комиссией явилась конечным «ритуальным» условием, окончательного вступления в круг юнгианских аналитиков. Процесс анализа изобиловал синхроническими событиями что сильно повлияло на формирование моих взглядов на этот предмет. Опыт, собранный во время этой терапии, в значительной мере повлиял также на решение написать данную книгу.

Скульптор, решившая что ко мне ее привела судьба, намного углубила мое понимание природы аналитического процесса. Во время терапии, в самой ее середине, я поняла, что теряю способность ясно видеть ситуацию и это дало мне возможность лучше понять алхимию, как метафору, описания процесс. По этой же причине Юнг так долго исследовал эту тему (в «Психологии и Алхимии» или «Психологии переноса», где он исследует трактат по алхимии в виде инструмента выяснения, или наконец в «Misterium Coniunctionis»). Аналитическая работа с ней начала напоминать путешествие в лабиринте. Мифологический Тезей входит в лабиринт чтобы победить Минотавра. Золотая нить Ариадны должна помочь ему найти дорогу назад. Поскольку каждый поворот в психологическом лабиринте требует принять решение куда двигаться дальше, то есть интерпретации, интуиция исполняла для меня роль

золотой нити, которой я позволила себя вести. Мне пришлось опуститься на более глубокий уровень, чем тот на котором я работала в процессе учебы и практики в клинике. Благодаря этому я приобрела кротость и доверие к указаниям, которые дают сны и синхронические события.

Отношения аналитика с пациентом являются встречами очень глубокого характера, поэтому влияют не только на пациента. Сила связи, сформированной в процессе анализа, воздействует также на терапевта. Именно поэтому Юнг воспринимал аналитический процесс в виде соответствия проходящей алхимической реакции — превращение одного элемента (пациента) приводит к превращению второго (аналитика). Мне всегда казалось, что пациенты, переступающие порог моего кабинета, являются для меня шансом и возможностью к познанию самой себя. То, что я должна осознать в данный момент — то, что является моей ахиллесовой пятой или неким барьером в развитии — появляется синхронически в дверях моего кабинета. Поскольку я осознаю это то всегда когда замечаю элемент синхроничности в появлении нового пациента, я задаюсь вопросом, будет ли эта встреча также значима для него как и для меня?

Все люди, работа которых состоит в помощи другим или обучении, должны учитывать роль синхроничности. Вероятнее всего эта «святая» введет в их жизнь значимых людей, давая возможность развиваться обоим или освободит от сильных и беспокоящих эмоций. Во всех синхронических встречах, по крайней мере у одного человека, активизируется некий важный психологический фактор, который придает эмоциональный тон всей ситуации. Всегда в такой момент появляется взаимное притяжение, аверсия или восхищение. Так происходит потому, что такая встреча вызывает в глубине нашей психики насыщенный эмоциональный образ или архетип, оживляя его. Сильная эмоциональная реакция на архетип абсолютно естественна.

Мы все являемся носителями сильных образов, намного более разнообразных, чем те, которые мы получили от родителей, берущих свое начало в повсеместно доступном коллективном бессознательном. Римский поэт Теренций, говоря: «Ничто человеческое мне не чуждо», говорил это как человек состоящий в контакте

с коллективным бессознательным и бесконечностью ее архетипов, общих всем людям.

Архетипичных персонажей много и они различны. Приведем некоторых из них для примера: Патриарх или Отец (Иегова, Зевс), Герой (Геркулес), Мать Земля (Деметра), Красавица (Афродита, троянская Елена), Христос (Осирис). Греческие боги и богини уже не живут на Олимпе, они однако живы и известны под различными именами в нашем коллективном бессознательном.

Когда определенная психологическая ситуация активирует, связанный с ней архетип, и вместе с ним целый архетипический слой, она тем самым, высвобождает сильную эмоциональную реакцию. Если, например, наступила активация архетипа Христа, возможно проявление широких эмоциональных реакций, зависящих от того как мы переживаем связь чувств с образами. Если этот архетип активирован харизматическим предводителем, может наступить проекция данного архетипа на его личность, ведущая к восхищению им (как если бы он сам был Христом). Некоторые люди так сильно могут представлять архетип, что вызывают у себя сознание того, что Христос присутствует в них. Другие же могут бесконечно идентифицировать себя с ним провозглашая миру: «Я Христос!»

В нормальной жизни, когда кто-нибудь «безумно влюбляется», любимый человек становится обычно носителем черты, которая вызвала проекцию архетипа. Эта черта может иметь эстетический характер, то есть быть физического типа, или относиться к личности, поведению или манере вести себя. Друзья часто удивляются интенсивности таких чувств, задавая себе вопрос: «Что он в ней нашел?», тем самым считая что он фактически видит в ней нечто такое, чего они не замечают, поскольку то, что мы видим в такой архетипической личности является нашей проекцией. Другими словами: «Красота в глазах смотрящего», то есть находится в активированном в нас архетипе.

Подобное мощное влияние производят и образы с негативной окраской. Критический, надоедливый шеф может приобрести черты мстительного Иеговы из Ветхого Завета. Самолюбивая надоедливая, старая женщина может показаться кровожадным существом как индийская богиня Кали, богиня зачатия и уничтожения.

которую можно умолять но необходимо бояться. Когда подобная личность вызывает страх, страсть или преувеличенную злость, все указывает на то что некая ее черта или нечто в способе вести себя, вызывает у нас архетипический образ. Мы начинаем реагировать на этого человека так как если бы он и архетип были одним и тем же. Со всеми это случается, и позже когда в нас погаснет, начально сильная реакция и проявится реальное человеческое измерение этой личности, мы говорим: «Перегнул» или «Это колос на глиняных ногах» или «Меня наверно околдовали». То, что находится вне меня, находится и во мне; как только нас начнет притягивать магнетическая сила, или же мы кого-нибудь критикуем, как злобного от природы человека, значит вероятнее всего в нас активизировался архетип. И в этот период то, что мы ощущаем как внешнюю ситуацию, по существу является ситуацией внутренней. Я напому мою синхроническую встречу со священником: он совершенно не допускал возможности существования заботливой и достойной доверия женщины. И все же на архетипическом уровне у него имелся образ такой женщины, соответствовавший его представлениям о японках. Когда появилась я — образ, подходящий к архетипу — возникла проекция этого позитивного образа на мою личность. Моментальное чувство облегчения и легкости контакта, сопутствующие нашим встречам, не были чувствами, связанными со мной, а лишь с образом живущим в его воображении. Доверие, которое он ко мне чувствовал не опиралось на знание моей личности, оно было основано на том, что он признал меня «позитивным образом женщины».

Депрессия и недостаточная самооценка связаны внешним негативным подходом. Где-то в его психике существовал сильный отрицательный образ, саркастический, критичный, разрушающий его веру в себя, говорящий, что он заслужил плохое самочувствие, и что все его действия бесполезны и незначительны. (Я вспоминаю одну рисованную историю Джулеса Файффера, которую принес один из пациентов, рассказывающую о сгорбленном мужчине, которому карликовый персонаж в капюшоне бросает в лицо подобные обвинения. Мужчина выпрямляется и начинает защищаться. В конце, резко отбивая все обвинения, персонаж срывает капюшон с головы, крича: «Как ты можешь говорить такое своей матери!?)» Этот священник сильно нуждался во внутреннем контакте с позитивным

женским образом, который не использовал бы его растерянность и неуверенность чтобы нападать на него и критиковать, а мог бы его поддержать давая эмоциональную поддержку. Я решила, что пока он не выработает в себе постоянной способности находить поддержку внутри себя, я позволю ему проецировать эту потребность на меня и буду временно исполнять для него эту роль. Я создала для него возможность увидеть во мне опекающих и поддерживающих женщин, представляющих положительную внешнюю реальность (благодаря его первичному воображению японки). Эта позитивная позиция постепенно становилась его позицией, а также внешним персонажем, к которому он мог обратиться в тяжелые моменты. Такой внутренний персонаж оказался именно тем которого он искал, когда впервые появился у меня.

Мое глубокое волнение вызвал факт того, что он искал терапевтической помощи, совершенно не зная, что ему нужно, и все же сразу встретил такой редкий архетип, которого ему не хватало. Его внутренний архетип был «высвобожден» в тот момент когда он меня увидел, а со временем ему удалось хорошо с ним познакомиться. Как хорошо подобранный внешний персонаж терапевта так и внутренний архетип возникли перед ним синхронично и одновременно.

В жизни некоторых людей многократно и синхронично появляются определенные типы личностей или — другими словами — представители одного архетипа. Всякий раз «выходит на сцену» один и тот же символический персонаж, чтобы еще раз сыграть ту же известную драму. Для одного из моих пациентов эта драма состояла, по его определению, в неприятных контактах с «женщинами-драконами». Ему удавалось притягивать к себе внимание пожилых, на вид очень приятных, но в то же время требовательных женщин, от которых он не мог успешно защищаться. Это его сильно огорчало. Он считал их кровожадными и очень сильными и мог лишь пассивно сопротивляться им. Он должен был найти в себе силу, отвагу и независимость своего внутреннего героя. Необходимо было также разрушить его представления о таких женщинах, поскольку он видел их сквозь призму бессилия и гнева. Хотя на самом деле они не были такими ужасающими как ему казалось, все же определенный тип женщин, о которых он говорил, демонстри-

рует миру маску доброты, не соответствующую их реальным чувствам — злости и неудовлетворению. Со временем, когда он почувствовал себя более сильным, он изменил подход к таким женщинам. Ранее его видимое согласие и уступчивость, за которыми скрывалось пассивное сопротивление, позволяли ему иметь определенные надежды, когда же они не удовлетворялись, подход женщин менялся и они реагировали злостью. Теперь же, с самого начала он вел себя решительно и недвусмысленно, что означало, что у него убавится подобных проблем. Однако не было никакой объективной причины для того, чтобы с этой минуты они стали реже появляться в его жизни. Однако именно это и случилось. Они стали причинять ему намного меньше проблем и эта перемена удивила его. Раньше ему удавалось встречать их практически везде, теперь же несколько месяцев подряд ни одна «женщина-дракон» не появилась на горизонте.

Хорошо когда мы можем всякий раз понять, что снова на сцену вступает очередная версия нашего символического образа. Способность распознавать определенные схемы является признаком мудрости, ведь в этом случае мы не позволяем себе бездумно быть втянутыми в эмоционально «взрывоопасные ситуации», а сохраняем позицию наблюдателя. Каждое синхроничное событие неким образом соотносится с архетипом из сферы коллективного бессознательного. Отсюда исходит это магнетическое влияние персонажа, представляющего архетип. Если это позитивный архетип, то личность, которая в наших глазах является его олицетворением, кажется окруженной магической аурой. Если однако он негативен, может наступить целый ряд отрицательных реакций — страх перед лицом нечеловеческой мощи, приписываемой определенной личности, или неадекватный страх, или наконец ненависть.

Многие люди считают, что на каждом шагу встречают определенный тип личности, в связи с чем их принципы укрепляются опытом. Если, например, мужчина считает что все женщины распущены, то «доказательства» этому будут сами собой накапливаться. Причин этому много и они довольно сложны: такой мужчина, поступая согласно своим принципам, каждую встреченную женщину будет воспринимать недоверчиво, считая что она никогда не будет ему верной. Эмоциональная дистанция, которую он таким

образом создает, совместно с чувством несправедливости и возмущения женщины за несправедливые подозрения увеличивают вероятность того, что его партнера действительно начнет искать тепла и признания у кого-нибудь другого. Данная ситуация, может действительно произойти, на основе причинной связи. Мужчины такого типа могут также особенно притягивать женщин со склонностями к промискуитету, чтобы иметь возможность компульсивно и невротично заново переживать одну и ту же ситуацию. Здесь также возникает причинно-следственная связь. Иногда случается, что мужчина проецирует свои взгляды на партнершу, личность которой он воспринимает весьма туманно — примерно так, как если кинопроектором освещать человека, стоящего в полной темноте. Мужчина замечает лишь то, что хочет видеть, не видя того, что в реальности представляет из себя женщина. В результате такого вида проекций, если женщина не слишком опытна, может быть вызван эффект Пигмалиона, влияя на нее в такой степени, что она примет на себя приписанную ей роль.

Если в такой ситуации возникает синхроничность, что я обычно рассматриваю как гипотезу и принимаю с вышеописанными психологическими причинными связями — такой мужчина действительно может на каждом шагу встречать чересчур распущенных женщин. В этом случае не потому, что он так настроен, а потому что по некому совпадению, встреченные им женщины действительно оказываются такими. Синхроничность показывает нам, что внешний мир действительно, а не только кажущимся образом отражает наш внутренний мир. С юнгианской перспективы, можно еще добавить, что психика такого мужчины имеет негативный женский аспект, оказывающий на него двойной эффект: окрашивая ущербный образ женщины, так как я это описала, в то же время его «внутренняя женственность» является по видимому также деформированной как и образ женщины. Вероятно, что вследствие этого он также не развил в себе опекунческих черт, тепла, желания постоянных связей и очень возможно, что ему трудно быть верным. Если бы такой мужчина был способен принять точку зрения, согласно которой испытуемый мир является зеркалом, то он бы понял, что критикуемое им является обыкновенным отражением черт, которые он должен искоренить у себя, и тогда могло бы наступить изменение. По мнению большинства людей внешний мир невоз-

можно изменить, однако изменение того, что мы воспринимаем как внутреннюю проблему нашей психики, как бы трудна она не была, изменить можно.

Синхроничность дает еще один инструмент, позволяющий произвести такие индивидуальные изменения, конечно если данный человек способен распознать свою внутреннюю проблему с помощью ее отражения во внешней ситуации и поступать ответственно. Это описал Ричард Бах в книге «Иллюзии»:

*Каждый персонале,
все события твоей жизни
существуют, поскольку
ты ее нарисовал.
Что ты решишь
с ними сделать,
зависит от тебя.*

Одна тридцатипятилетняя женщина жаловалась, как то мне, что встречает мало подходящих для нее мужчин, а те которые ей встречаются, или геи или пытаются ее использовать и не умеют или не хотят надолго оставаться с ней. Когда она изменила свой подход и вместо того чтобы жаловаться на посредственность окружающих ее людей, взглянула внутрь себя, то нашла там множество активных и неприятных архетипов. Одним из них был страдающий материнский персонаж, недооцениваемая, жертвующая собой женщина, всегда отдающая и прощающая, немного ждущая от жизни (и действительно немного получающая). Другим открытием, (которое еще больше удивило ее) был нонконформистский персонаж дышащего злостью, бунтующего подростка, не имеющего никакого желания определиться в жизни. В реальности ее сильно притягивали самолюбивые, незрелые мужчины, которых она могла нянчить и какими в глубине души восхищалась (подавленная в ней девочка подросток обожала нонконформистские выходки).

Она поняла это и заметила влияние, производимое на ее контакты, начав поступать по другому. Она стала контролировать собственные вредные привычки, материнские наклонности и подростковую нетерпимость. Начала открыто выражать свои ожидания относительно мужчин, касающиеся ответственности, взаимной за-

боты и преданности. С этой минуты мужчины начали лучше относиться к ней, что было реакцией на изменение, произошедшее с ней. Более того, она заметила, что неизвестно откуда, вокруг нее начали появляться ответственные, зрелые мужчины. Возникает вопрос: «Возможно ли что если женщина действительно готова, — синхронический — соответствующий мужчина сам появиться?»

Синхронические встречи как зеркало отражают то что находится внутри нас. Чтобы мы могли развиваться — мы должны приглядеться к своему отражению. Синхроничность держит свое слово, когда мы изменяем то что у нас внутри, изменяется также наша внешняя жизнь.

Раз уж мы сами притягиваем людей и события, то оказывается, что кажущиеся случайными ситуации — счастливые и несчастливые — абсолютно не случайны.

СИНХРОНИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ И-ЦЗИН

И-Цзин как оракул. Синхроничность как обязательный принцип. Дао как философская основа мудрости И-Цзин.

И-Цзин, или Книга перемен, является как древней философской книгой мудрости, так и современным бестселлером. Она также является оракулом в форме книги; многие люди ищут у нее совета как раньше те, которые отправлялись к дельфийскому оракулу. Некоторые воспринимают эту книгу с уважением, принимая мудрость ее советов; другие же не только не прислушиваются к предсказаниям, но и отмечают саму идею, о том что ее советы могут иметь некий смысл, считая это чем то случайным и лишенным логики.

Синхроничность возникает в нашей жизни спонтанно. А события этого типа дают нам понять существование связи с миром, которую логически нельзя объяснить. И-Цзин изменяет такую последовательность: формулируя вопросы оракулу, мы предполагаем существование синхроничности. Нет рационального объяснения того, каким образом мы получаем ответ. Эта методика опирается на синхроничность, а удивительная точность полученной в ответ гексаграммы дает эмоциональное подтверждение.

И-Цзин является одной из важнейших книг. Как конфуцианство так и даосизм — две системы китайской философии — находят в этой книге свой общий источник. Она подчеркивает значение ценности в постоянно изменяющемся мире, предполагая существование упорядоченного космоса, рекомендуя придерживаться верности духовным ценностям, и в то же время дает советы относительно действий и позиций в определенных внешних ситуациях. И-Цзин учит принципам, благодаря которым можно жить в гармонии с Дао — невидимой матрицей всех значений вселенной.

Первый раз я встретила с И-Цзином в 1967 году в первый год своей практики, благодаря одной из моих пациенток. Она как раз пережила долгую «черную», безнадежную, самоубийственную депрессию. Теперь она находилась уже в «сером», переходном состоянии, ожидая возвращения эмоционального многоцветия полноты жизни. Она чувствовала, что участвует в нормальной жизни и эффективно работает. Она встречалась с людьми, однако к ней еще не вернулась ее прежняя энергия и способность идентифицировать себя с тем, что она делает.

Она была нетерпеливой и ничего не хотела. Я боялась, что она может снова впасть в подобное состояние и — под действием импульса — начать действовать деструктивно. Она спросила совета у И-Цзина и пришла ко мне, чтобы прочитать получившуюся гексаграмму, которая была идеальной метафорой ее ситуации. Она получила гексаграмму 5 — «Ожидание» (Питание), интерпретация которой начиналась таким образом:

Все существа нуждаются в питании сверху. Однако дар продовольствия имеет свое время, которое нужно выждать. Эта гексаграмма представляет тучи на небе, дарующие дождь, который даст радость всему, что растет, а людям даст продукты и напитки. Этот дождь придет в свое время; невозможно заставить его прийти, его нужно дожидаться. На ожидание указывают также атрибуты обеих триер (составляющих гексаграмму): внутри сила, перед ней опасность. Сила перед лицом опасности не спешит, но может ждать, в то же время слабость перед лицом опасности возбуждается и не может ждать.

Метафора питания соответствовала ее положению. Я знала, что этого «питания» не хватало в том, что она делала, а жизнь казалась ей рутинной без смысла. Этап депрессии, в котором она находилась, напоминал пейзаж после длительной засухи, ожидание дождя — дающей жизнь влаги, необходимой, чтобы вернуть ему зеленый цвет. Это неприятный и потенциально опасный период, поскольку пациент владеет достаточным количеством энергии, чтобы под влиянием отчаяния и потери надежды на какие-либо перемены, позариться на свою жизнь.

Текст предсказания порекомендовал ей позицию, которую она должна была принять в этот тяжелый период:

Ожидание это не пустая надежда. В нем внутренняя уверенность достижения цели. И именно эта уверенность дает свет, который сам ведет к удаче. Это же ведет к терпению, которое приносит счастье и наделяет силой, необходимой чтобы перейти большую реку.

На пути человека возникла опасность, которую необходимо победить. Слабостью и нетерпеливостью здесь не помочь. Только сильный готов принять свою судьбу, так как благодаря внутренней уверенности он может выстоять. Его сила проявляется в абсолютной верности правде. Если человек способен своими глазами увидеть вещи такими какими они являются, без всякого самообмета и иллюзий, тогда видимые события становятся источником света, позволяющего найти дорогу к удаче. За этим пониманием должна идти решительность и упорное действие, ведь лишь при помощи решительности, встав перед лицом судьбы, человек может доказать что готов ее принять. Тогда способный сможет перейти большую реку, то есть принять решение и победить опасность.

Слова этой гексаграммы что-то изменили в моей пациентке. Они укрепили ее слабую часть, которая сотрудничала со мной. Несмотря на то, что это была гексаграмма, которую она получила сама, я чувствовала, что это имеет значение и для меня, так как и мне необходима была наука терпения — способности позволять пациентам возвращаться к здоровью и развиваться в соответствующее для них время.

Каким образом И-Цзин дает свои рекомендации? Единственным способом это понять является синхроничность или, лежащее в основе вещей Дао. С логической точки зрения не существует никаких связей, позволяющих ожидать, что полученный текст будет иметь какую-либо связь с задающим вопрос. Также как и шмель, который согласно правилам аэродинамики не дол-

жен летать, взвигается в воздух, так и И-Цзин не имеет прав быть оракулом. Однако он им является.

Существует два способа получения гексаграм. В обоих случаях, спрашивающий, должен вначале сформулировать вопрос. Далее детально, описанным методом надлежит разделить 49 стеблей тысячелистника шесть раз подряд, получая шесть цифр соответствующих шести линиям гексаграммы. Или же — что намного проще — бросить шесть раз три монеты, причем каждый бросок определяет одну линию гексаграммы. Каждой гексаграмме соответствует определенный текст. И-Цзин — Книга перемен в переводе Ричарда Вильгельма — содержит точное описание методов, с помощью каких применяют монеты и стебли. Она также содержит полное собрание гексаграмм и исчерпывающий комментарий с интерпретацией их значений.

Также как и спонтанные синхронические явления, соответствуют определенным эмоциональным состояниям, так и И-Цзин дает лучшие комментарии, когда возникают ситуации, характеризующиеся соответствующим напряжением и интенсивностью переживаний. Это не салонная игра. И-Цзин отвечает на вопросы, составляющие существенную эмоциональную проблему. Я сама обычно формулирую вопросы таким образом: «Какова природа ситуации, в которой я оказалась? Какую, в связи с этим, мне надлежит занять позицию и как действовать?» Поскольку И-Цзин всегда говорит о существенных для нас вещах, я решила, что лучше задавать именно такие вопросы. (Если мы задаем несущественные вопросы, безэмоционально, ответ все равно будет касаться реально переживаемой ситуации а не чепухи). Джозеф Хендерсон, известный юнгианский аналитик, определил И-Цзин как практическое применение даосизма в обычной жизни и рекомендует:

Задаваемые вопросы должны иметь, как можно более простую форму и быть как можно более специфичными и задавать их лучше тогда, когда мы абсолютно не в состоянии ответить на них сами... В этом случае мы действительно будем уважать природу символики даосизма, что можно определить как поиск определенного

вида определения реальности, в связи с проходящим в нас процессом самореализации.

Во второй книге И-Цзин, под названием Та Чуан, или «Великий комментарий», мы находим такую формулировку:

Потому истинный муж всегда, когда должен что-то сделать или привести в порядок, также и когда должен использовать слова, задает ей вопрос. Книга принимает его донесения как эхо; для нее нет разницы, далеко или близко или лее предмет темен и глубок. Таким образом она узнает о будущих вещах. Если бы эта книга не была вершиной духовности в мире, как могла бы она это сделать?

Использование И-Цзина не у всех получается одинаково хорошо. Здесь необходимо интуитивное восприятие значений, понимание метафор и образов, а также философский взгляд, близкий идее Дао. И-Цзин предостерегает:

Если человек, обращающийся с вопросом к оракулу, не находится в контакте с Дао, он не получит внятного ответа, так как такой ответ будет ему бесполезен.

Я использую И-Цзин в работе с пациентами, если они этого желают. Оракул в этом случае является иным выражением символического действия *psyche*, дающим ценный образ реального существа ситуации. Если пациент приносит с собой комментарий к найденной им гексаграмме, это значит, что он является для него значимым элементом. Я работаю с гексаграммой так же как и со сном или синхроническим событием. Несмотря на то, что синхронические образы И-Цзина не были созданы психикой данной личности, имея таким образом менее личностный характер, я считаю что для понимания собственной ситуации очень полезно поискать индивидуальные значения в символах и образах оракула. Хорошие результаты дает амплификация ситуаций, связанных с представленными в И-Цзине метафорами.

Возьмем для примера образ, содержащийся в гексаграмме 34 — «Мощь великого»: «Козел застрял в изгороди, не может двинуться ни вперед ни назад». Это описание ситуации человека,

теряющего энергию в бессмысленной упрямой борьбе. Развитие метафоры указывает два дополнительных элемента. Боязнь оказаться «козлом», является для упрямец хорошим поводом к переменам. Подобная тенденция к преувеличенным реакциям на финансовые потери ассоциировалась у пациента с негативным «козерогом» (астрологическим козлом) у него внутри.

Другая метафора, почерпнутая из гексаграммы «Затруднительное положение» (номер 47), содержит следующий образ: «Находится в затруднительном положении из-за протыкающих стеблей». Относится к проблемам, из которых несложно выбраться. Для пациента, который получил эту гексаграмму запутаться означало зависимость от других, а перемешанные чувства гнева и вины, вызванные такой зависимостью были для него основной парализующей силы психологической проблемой. Присваивая себе такой образ, пациент обрел значительное понимание своей ситуации.

Иногда многими неделями никто из моих пациентов не обращается к И-Цзину. Бывают люди, обращающие к оракулу время от времени. Иные вообще с ним не знакомы, другие, зная чем является И-Цзин, все же считают, что он не имеет для них никакого значения. Как и в случае со снами и синхроническими событиями, индивидуальные различия огромны.

Когда я работала над этой главой, появились две пациентки с одной и той же гексаграммой. Обе переживали супружеский кризис, раздумывая о разводе. С этим вопросом они обратились к оракулу. Обе получили гексаграмму 49 — «Революция» (Сбрасывание кожи), описывающую революционные перемены как явление подобное сбрасыванию кожи змеей. Эта аналогия также переносится на почву большой политики, больших революций и смены правительств. Несмотря на то, что у пациенток были достаточно различные семейные ситуации, определенные элементы оставались общими: обе они взбунтовались против ценностей, почитаемых своими мужьями, желая изменить правила, на которых опирался их брак.

Одной пациентке два года непрерывно выпадала гексаграмма 62 — «Преимущество малого». Бросание монет сразу же

приводило к этой гексаграмме или же другой, конечное превращение которой все равно приводило к гексаграмме 62. Эта повторяемость ее очень волновала и склонила к тому, чтобы прочесть рекомендации, поскольку она решила, что общее описание этой ситуации полностью соответствует действительности, хотя сам совет не слишком ей нравился. Гексаграмма звучала так:

Преимущество малого. Удача. Благоприятна стойкость. Возможны дела малых; невозможны дела великих. От летящей птицы остается (лишь) голос. Не следует подниматься, следует опускаться. (Тогда будет) великое счастье.

Обычное значение таково: «Работай и избегай новых идей». Рекомендуется прилежность, тяжелая работа в сфере, в которой вы заняты, воздержаться от желания получить большее. Пациентка была студенткой, всегда желала закончить колледж с соответствующим дипломом, повторяющаяся гексаграмма помогла ей придерживаться намеченной цели, которой являлась профессия, соответствующая ее способностям и дающая надежду на достижение успеха в будущем.

Эта женщина гадала по И-Цзину всякий раз, когда появлялись новые сомнительные перспективы работы. Полученная прерывистая линия в гексаграмме разведала иллюзии в существовании более легких, более быстрых способов в достижении жизненной цели:

Шестерка в начале означает: взлетевшая птица вызывает неудачу.

Комментарий расширяет значение этих слов:

Пока птица не научится летать она должна оставаться в гнезде. Если она попытается взлететь раньше ее ждет неудача. Исключительные средства можно использовать лишь тогда когда нет никаких других. Вначале необходимо, так долго как только это возможно, использовать традиционные методы, ибо иначе мы растратим свои силы, ничего не достигнув.

Для нее это было ясным советом оставаться в колледже пока она не получит диплом и соответствующий опыт.

Я убеждена, что в аналитической терапии необходимо учитывать мудрость И-Цзин, параллельно со скрытой в этом тексте даосской философией, которая концентрирует свое внимание на важном навыке уступить циклической природе жизни — оставаясь активным или пассивным, в гармонии с собой и временем. «Время» имеет здесь множество значений. Оно может касаться периода жизни, например время независимой молодости, воспитания детей, среднего возраста или приближающейся смерти — и таким образом отдельных этапов, требующих определенного поведения и реакции. Его также можно понимать как время мира, войны, периода экономической катастрофы или достатка. Понятие времени также используется в личностном значении как например «хорошее время», «время испытаний» или «трудное время». Поэтическая литания Ветхого Завета, Книга Экклесиаст (3, 1-2), начинается со слов: «Всему свое время и назначена пора всем делам под небом. Есть время рождаться и время умирать, время садить и время собирать то что посажено». Эти слова, подобно И-Цзину, обращают внимание на определенные периоды в жизни человека.

Безумием было бы нетерпеливо ждать того, что в середине зимы зацветут цветы лишь потому, что мы удобрили почву под ними. Люди как растения и деревья растут по своим внутренним часам, в зависимости от поры, наступающей во внутреннем мире. Таким образом, необходимо уважать ритм изменений жизни, при этом обращая внимание на сны и синхроничекие события, поскольку они помогают нам развиваться естественным, «органическим способом». Способность подстроиться к ситуации, является ценностью, какую признают как аналитики так и И-Цзин. Еще одно сходство мы видим в рекомендуемой позиции ограничений, советующей действовать лишь тогда, когда это необходимо, акцентируя внимание на терпеливости, при возникновении трудностей. Философия И-Цзина отлично соответствует моей излюбленной метафоре процесса психологического анализа. Ее можно сравнить с работой в саду. Отношения между аналитиком и пациентом — действующие здесь правила такта и доверия, как в храме где можно без опасений открыть душу — выполняют функцию

грядки, где проходит медленный процесс произрастания. Главной задачей садовника является тщательно вырывать сорняки и убирать камни, удобрять и поливать почву. Тот же характер соответствует и психотерапевтической фазе в анализе. Необходимо убрать то, что тормозит рост — всяческие «камни и сорняки», которые появились или в раннем периоде жизни или совсем недавно. Чтобы не тормозило развитие личности, это необходимо опознать и уничтожить. Обязательным является наличие чувств — «воды», которая смягчая грунт, позволит легче справиться с помехами. Как вода, пробивающаяся к корням, вплетенным в высохшую отвердевшую почву, так и чувства, пробужденные другим человеком, могут укрепить психику, давая возможность развиваться. В процессе анализа развитие начинается глубоко в бессознательном, проявляясь в том, что мы видим над поверхностью.

Что мы увидим — зависит от типа и качества семян. Хороший садовник помогает вырасти полностью каждому растению, развивая в нем то, в чем состоит его предназначение — стать овощем, фруктом или цветком: помогая ему стать тем, чем оно должно быть — дубом, секвойей, пеларгонией или даже кактусом.

Иногда случается, что аналитик на долгое время становится для пациента поддерживающим колышком. То, что растет, становится впоследствии достаточно сильным, и далее сможет расти самостоятельно — впитывая воду, выхватывая солнечные лучи, принимая пищу из почвы жизни, в которую оно уже глубоко пустило свои корни.

Из того, что я уже сказала о Книге перемен, ясно видно, что я полностью приняла богатство ее философии. Я также полагаюсь на точность советов, которые она дает. В каждом из приведенных примеров, спрашивающий оракула, находился в важном эмоциональном моменте своей жизни, обращаясь к И-Дзину за дополнительной консультацией. Я также была свидетелем неумного применения этой книги, когда ее использовали как гороскоп из газеты, или воспринимали ее слова в виде магических знаков, не пытаясь вникнуть в значение самой гексаграммы. Подходы такого типа разрушают всяческий смысл советов оракула, принося сумятицу в духовное развитие личности.

Если кто-то из читателей, здесь впервые столкнулся с Книгой перемен, не исключено, что он как раз обрел мудрого, рассудительного и полезного друга. Юнг завершает свое вступление к И-Цзину такими словами:

И-Цзин не дает доказательств своей успешности, не хваля себя, ничего не облегчая. Как часть природы, ждет, когда будет открыт. Он не предлагает факты и силу, но для любителей самопознания и мудрости, если таковые найдутся, это подходящая книга. Для одних его дух ясен как день, для других мрачен как вечер, Для третьих темен подобно ночи. Тот, кого И-Цзин не удовлетворяет, не обязан признавать его истинности. Вникнем глубже в этот мир и пусть обретут пользу те кто сможет увидеть ее значение.

ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИНХРОНИЧЕСКОЙ МОЗАИКИ

Благодаря участию в издании журнала «Psychic», я смогла ближе познакомиться с парапсихологией. Сознание, правящее материей, ЭСВ и феномен «стучащих призраков». «Невероятные» эксперименты ЭСВ и архетип чуда. Параллельная вселенная квантовой физики.

В 1968 году мы решили вместе с мужем издавать журнал, касающийся новой области: парапсихологии. Джим должен был быть редактором и издателем. В тот период мы были учителями, мечтателями и совершенными новичками в мире бизнеса. Мы интуитивно чувствовали необходимость в ценных публикациях из области этой новой науки, к тому же мы как раз начали вступать в эпоху Водолея. Публикации, которые появлялись на интересующую нас тему, сильно концентрировались на оккультизме, обходя стороной интересные работы и результаты важных исследований.

Джим давно интересовался парапсихологией и философией, у него был солидный опыт в редактировании текстов. Тогда он работал в быстро развивающейся рекламной фирме, страдая от того, что ему приходилось писать о людях и организациях, которых он в глубине души не поддерживал. Его клиентами были корпорации, заинтересованные укреплением собственного имиджа в глазах общественного мнения и покорении рынка. В конце шестидесятых годов пейзаж Сан Франциско серьезно «манхэттенизировался» из такого типа организаций, а последний клиент Джима, как раз и мечтал построить в заливе, еще один многомиллиардный комплекс небоскребов под учреждения. Джим, заинтересованный в сохранении естественного окружения, не желал поддерживать подобные идеи. Решение основать собственный журнал, было таким образом продиктовано смесью нежелания и мечтаний.

Журнал «Psychic» был в начале семейным предприятием, где работал лишь один посторонний человек. Большую часть работы делал Джим. Он писал, редактировал, управлял процессом печати и продаж. Извне мы заказывали лишь то чего не могли сделать сами. Я помогала Джиму чем могла. Вначале я даже развозила матрицы в свободные от работы субботы, иногда читала рукописи, участвовала во встречах с исследователями и авторами, потенциальными инвесторами. Больше всего внимания я посвящала своей психиатрической практике, в то время как Джим концентрировался на издании журнала. Принимая во внимание усилия, время и заботу, которые нам приходилось вкладывать в редактирование нашего журнала, мы называли его шутливо «своим первым ребенком».

В течении восьми лет «Psychic» стал известным и уважаемым журналом. Он дал нам и нашим читателям познакомиться с множеством людей с паранормальными способностями, помог многим организациям этого типа, информировал о продвижении исследований в парапсихологии, подавал идеи, обсуждая их различное применение. Это был красивый цветной журнал. В 1977 году Дэвид Хаммонд, который четыре года участвовал в этой работе, стал партнером Джима. Мы изменили название на «New Realitis», поскольку старое название уже не отражало полностью расширенный профиль журнала. Кроме текстов, подтверждающих реальность и статей об области проявления паранормальных явлений, мы начали помещать статьи о значении этого знания в жизни личности. Журнал расширил область своих интересов на холистическую медицину, экологию, популяризируя здоровый образ жизни, новое духовное сознание и новые способы мышления.

И хотя я профессионально занималась главным образом психиатрией и юнгианским анализом, в период издания журнала, у меня был шанс познакомиться с важными в этой области людьми, я хорошо ориентировалась в исследованиях, проводящихся в этой сфере и узнала многих людей с особенными паранормальными способностями. Будучи юнгианским аналитиком, я не видела нужды отделять психологию от парапсихологии. Концепция о синхроничности Юнга охватывала парапсихологические явления, так что в моем случае не было никакого конфликта. Однако главное направление психологии было настроено относительно парапсихологии

отрицательно, или даже полностью ее игнорировало. В 1972 году я поехала в Дурхам в Северной Каролине, чтобы провести интервью с Джозефом Райном (J. V. Rhine). Я чувствовала себя, как если бы совершала путешествие во времени, чтобы поговорить с некой великой исторической личностью. Доктор Джозеф Бенкс Райн является отцом парапсихологии в Америке, автором основных лабораторных экспериментов, позволивших статистически подтвердить существование внечувственного восприятия и психокинеза. Райн был неутомимым пионером в борьбе за признание этой области научным миром. Он сыграл роль сравнимую с ролью Фрейда и Юнга в психологии. Как создатель новой области, он пробудил интерес многих ученых, продолжающих его исследования. Вместе со своей женой, доктор Луиз Е. Райн, он посвятил пятьдесят лет жизни подготовке подходящей почвы и далее тяжелой работе над созданием научных основ парапсихологии. После опубликовании в 1934 году монографии, под титулом «Внечувственное восприятие» (Extra-Sensory Perception), которая вызвала бурю в научном мире, он стал известной личностью.

Доктора Райна и его жену я встретила в штабе Фонда Исследований Природы Человека, основанного ими в 1962 году. В прекрасном старом доме на тихой улице до сих пор велись интенсивные исследовательские работы над парапсихологии, но уже при помощи компьютеров, генераторов случайных чисел и другой сложной аппаратуры. Доктор Райн, родился в 1895 году, в момент нашей встречи ему было более семидесяти лет. Он был высоким, стройным, красивым мужчиной с седыми волосами и морщинистым лицом. Он выглядел моложе своих лет. Зная лишь результаты, проводимых им исследований, я не ожидала встретить человека такого приятного и с таким теплым отношением к людям, и в то же время полного экспрессии. Он и его жена были биологами, заинтересованными проблемой существования сознания после смерти. Они начали свои исследования с феномена медиумов и вопроса, каким образом медиум может действовать как медиум. Вначале их работа концентрировалась на явлениях ясновиденья, телепатии, предчувствия, а позднее также и на психокинезе.

Современная парапсихология была основана супругами Райн, которые совместно со своими студентами, сотрудниками и

коллегами из других университетов подвергли парапсихологические явления испытанию научными лабораториями. Были проведены жесткие контролируемые исследования, которые должны были дать гарантии в получении правомочных, статистически подтвержденных результатов. Область парапсихологии потеряла свою ауру таинственности, место восхитительных историй заняли монотонные записи, научный жаргон и статистические таблицы. Чтобы она могла получить репутацию науки, из нее убрали все оккультные аксессуары. Постепенно, мнение о том что лабораторные исследования являются мистификацией и обманом (недоверчивые долго считали, что вероятность мистификации выше существования ЭСВ) стало, ничем не подкрепленной смешной точкой зрения, особенно потому что лавинообразно возросло количество известных ученых, разделявших интересы Райна.

Конечным актом признания парапсихологии научным миром было принятие в 1969 году Парапсихологического Общества в, престижную в тот период Американскую Ассоциацию Развития Науки. Этот факт, после двукратного отказа, был явным знаком перемен по отношению к этой отрасли.

Я заметила, что ученые занимающиеся парапсихологией оказывали на меня обычно сильное впечатление, в то же время люди с парапсихологическими способностями всегда меня явно разочаровывали. Хотя многие люди клялись, что их мысли были верно прочитаны, я не была довольна, поскольку результат был обычно неточен или подан слишком обобщенно. Лишь в 1973 году я поняла, что возможно я сама была мешающим фактором, поскольку мой скептицизм вместе со слишком легким подходом и позднейшим разочарованием, могли отрицательно влиять на результаты экспериментов. Это казалось правдоподобным, учитывая тот факт что телепатия обычно проявлялась спонтанно в условиях позитивного эмоционального контекста. Моя позиция могла, таким образом, блокировать опыты, в которых я участвовала. Во время изучения автобиографии Джона Лилли — его книги «Центр циклона», мое внимание привлекла мысль, которую я парафразирую: «Мы должны выйти за ограничения своих ограничений чтобы развиваться поверх их или для того, чтобы скопить опыт, помогающий нам развиваться в дальнейшем».

Так происходит и в психотерапии. Люди приходят на терапию, поскольку что-то в их жизни не получается, или они не могут самостоятельно найти решение проблемы, или не в состоянии существенно измениться. Чувство поражения однако приводит к тому, что их набор представлений о себе и ситуации, в которую они попали, становится достаточно нестабильным, почему они и остаются обычно открытыми к переменам. Случается, что люди неким образом становятся «запрограммированными», слишком критически настроенными и все отрицающими родителями, так что принимают лишь очень ограниченные или негативные взгляды о себе или недоверчивы и подозрительны к окружающим. Терапевтическая ситуация позволяет проанализировать эти старые убеждения, отказаться от них и испытать новые подходы видения себя и окружения, или новые схемы действий в окружающем мире. Чтобы развитие стало возможным, границы сознания, являющиеся помехой должны быть разрушены.

Я пришла к выводу что должна отказаться от критической, вызывающей позиции типа: «Пожалуйста, убедите меня!» Необходимо было скорее, будучи в состоянии эмоциональной восприимчивости, встретиться с человеком с парапсихологическими способностями, веря в то что эксперимент завершится удачно. Я решила поступить таким образом при ближайшем случае, когда Джим будет брать интервью у такого человека.

Вскоре оказалось, что этим человеком будет Ури Геллер. Таким образом, случай встретиться с самым большим талантом в этой области возник сразу же после того, как я изменила свое представление, что имело явное синхроничное измерение. Геллер, высокий, симпатичный молодой еврей, мог сознательно вызывать психокинетические эффекты и телепатически принимать различную информацию.

Джим взял у него интервью в Сан Франциско, в гостинице Холидей Инн. В комнате также присутствовали двое ученых из Стэнфордского Института Исследований и большинство работников нашей редакции. Ури, чтобы продемонстрировать психокинез, решил согнуть бронзовый гостиничный ключ, осторожно к нему прикасаясь. Ключ согнулся на наших глазах. Далее Джим положил его на лист бумаги и обрисовал угол изгиба. Ключ лежал на столи-

ке, на расстоянии от Геллера, мы же внимательно наблюдали. Через минуту оказалось что угол изгиба ключа изменился, относительно того что нарисовал Джим, что говорило о том что ключ все еще сгибался!

Геллер продемонстрировал то, что парапсихологи доказали в лабораторных условиях: сознание может воздействовать на материю (неизвестным пока способом). Для меня то, что мне дано было стать свидетельницей этого явления и то, что это событие последовало после изменения моего подхода, являлось значимым совпадением. Это было переживанием того типа, которые утвердили мою веру в принцип: «Когда ученик готов, учитель появится сам». Готовность означает изменение внутреннего подхода, которому «совпадательно» сопутствует внешнее событие.

Как Геллер, сгибающий ключ, или пытающийся починить часы, концентрируясь на них, так и азартный игрок из Лас Вегаса, желающий «выколдовать» хороший бросок костей, как и человек, которого изучают в лаборатории, пытающийся повлиять на генератор случайных чисел или аппаратуру, измеряющую гравитацию — все, они сознательно пытаются психически повлиять на материю, то есть посредством психокинеза.

Интересными также бывают эффекты неосознанного влияния сознания на материю. Я имею в виду феномен под названием полтергейст (который иногда называют феноменом «стучащих призраков»), вечно популярной теме сенсационных газетных репортажей. Возникновению таких «призраков» обычно сопутствуют различные необъяснимые события в жилищах: предметы сами двигаются, летают или же с ними происходят другие странные вещи. В парапсихологических кругах это называется более научным языком «повторяемый спонтанный психокинез». Слово полтергейст происходит от немецких слов, означающих вредного духа, который ведет себя в доме так, как если бы он издевался над жильцами. Серьезные исследования этой проблемы провели, как раз, в Германии. Ханс Бендер, психиатр и известный немецкий парапсихолог, вместе со своей группой из Фрайбургского университета, собрал отличную документацию о случаях такого типа. Были зарегистрированы удивительные и непонятные явления, предметы проходили сквозь стены, или покидали закрытые коробки и банки. В исследованных

случаях регистрировалась также дематериализация предметов, остановка прохождения электричества или же, что принималось как типичный случай — уже упоминавшаяся левитация предметов. Бендер пришел к выводу, что практически в каждом «доме с привидениями» жил некий подросток с эмоциональными нарушениями в период полового созревания. Алан Вонн, один из издателей «Psychic», провел множество времени с Бендером. Потом он писал:

Бендер, соглашаясь с теорией известного швейцарского психолога Карла Густава Юнга, считает, что психика и материя, по-видимому неразрывно сплетены друг с другом; что «внутренние психические образы и внешние физические события способны объединиться в результате действия сильных эмоциональных и психических энергий». Такое объединение, обычно в присутствии некоторых необыкновенных подростков, может ознаменоваться феноменом полтергейста.

Явления типа полтергейста, проявляющиеся во внешнем мире — форма синхроничности, они являются внешним выражением конфликта, вытеснения и растерянности подростка в его внутреннем мире. (Мне интересно, имеют ли конкретные предметы, взлетающие в воздух и материализующиеся в другой комнате, падающие или же распадающиеся на куски, для такого молодого человека символическое значение. Я никогда не занималась такими исследованиями, однако надеюсь, что кто-нибудь проверит это допущение).

Случаи когда человеческое сознание влияет на физическую реальность указывают на наличие сильных связей между нашей психикой и внешним миром. Восточный мистик скажет с уверенностью, что именно это и есть Дао. Юнг назвал этот тип уз коллективным бессознательным и синхроничностью.

Еще одной областью, связанной с парапсихологией является экстрасенсорное восприятие (ЭСВ), она включает телепатию, то есть непосредственную коммуникацию сознания, ясновидение — способность «видеть» или «знать» о событиях, имеющих место вне доступности действия пяти органов чувств и прекогницию, то есть знание будущих событий. Юнг считал все эти явления значимыми

совпадениями, происходящими между внутренним состоянием данного человека и определенным внешним событием, эмоциональные или символические связи которых не могут быть объяснены никакими причинно-следственными связями.

В ситуациях, где ЭСВ проявляется спонтанно, а знание об этом имеет сознательный характер, обычно существует некая эмоциональная искра. Даже в безличностных, лабораторно-контролируемых экспериментах, эмоциональный фактор оказывал решающую роль на безошибочность отгадывания значений — в этом случае им могла быть вовлеченность в сам эксперимент. Райн пришел к выводу, что даже у тех, кто достиг очень высоких результатов в ЭСВ, всегда через некоторое время наступает падение «попаданий»: вначале, когда интерес велик, полученные результаты намного лучше чем позднее, когда появляется усталость от процедуры эксперимента.

Доктор Гертруда Шмайдлер, лектор Сити Колледж из Нью Йорка, проводила в Гарвардском Университете изучение явлений ЭСВ. Ее первый эксперимент считается классическим, в моделировании опыта. Шмайдлер разделила группу на верящих в существование ЭСВ (овцы), и тех, кто не верит (козлы). Оказалось, что «овцы» получили результаты значительно лучшие, нежели «козлы», а различия в результатах были намного большими, чем это предсказывала теория вероятности.

В экспериментах, разработанных Шмайдлер и Райном, человек над которым проводятся исследования, ставился перед лицом невыполнимого — по оценке его сознательного «я» — задания. Представьте себе такую ситуацию: выбранного человека просят подобрать последовательность символов, которые должны соответствовать, уже установленному списку этих знаков, причем список даже частично не выявляется. Или, как если бы этого было мало, предлагается еще один тест: выбрать последовательность знаков, соответствующих списку, который в этот момент вообще не существует, а будет составлен лишь в будущем. Вопрос возникает сам по себе: Откуда это можно знать? Как можно выполнить задание выполнить которое невозможно? Оптимистические «овцы» приступают к работе с верой в ЭСВ — предполагая, что это возможно даже при таких обстоятельствах. «Козлы», в свою очередь понимая

«невыполнимость» задания, лишь утверждают в своем скептицизме.

Юнг в своих комментариях к рукописи, высланной Ирине Прогофф сравнивал обстоятельства ЭСВ с ситуациями в мифах, где герой должен померяться силами с тем, что сделать «невозможно»:

Человек, с которым проводятся исследования, или сомневается в возможности познания того, чего познать нельзя, или надеется, что это будет возможно, то есть произойдет чудо. Во всех случаях такой человек, пытаясь выполнить невыполнимое задание, находится в архетипичной ситуации, так же часто возникающей в мифах и сказках, где только божественное вмешательство, так называемое чудо, может дать решение.

Если невозможное задание типа ЭСВ начинает решаться с надеждой и полным эмоциями ожиданием, наступает — как это называл Юнг — «эвокация архетипа чуда» или «магического архетипа». В состоянии такого типа ожидания «чудо» может действительно произойти; в этом случае показатели ЭСВ очень хорошие.

Подобное состояние полного надежд ожидания вызывается молитвой. Так же человек сильно, нуждающийся в совете И-Цзина по очень важному вопросу, надеясь получить помощь в принятии верного решения, находится в состоянии выжидающей концентрации. Полученная гексаграмма будет в такой ситуации необыкновенно соответствовать. Если мы ложимся спать с такого типа установкой, ожидая сна, способного нам помочь в решении проблемы, то нам действительно может присниться сон, в котором будут содержаться символические ответы на мучащие нас вопросы. Это всегда связано с признанием того, что на уровне эго мы не можем с этим справиться, поскольку — как в случаях ЭСВ — решение выходит за границу возможностей эго или наше эго остается в конфликте само с собой и не в состоянии принять решения. В этом случае мы ищем решения вне области эго, понимая сложность положения в какое мы попали.

Надежда на то, что существует «нечто» вне эго, опирается на опыте и ощущениях личности, говорящих о том, что она является частью целого. Такой опыт это опыт коллективного бессозна-

тельного, присутствующий на уровне архетипов. Где это «целое» познается интуитивно и непосредственно: там мы «знаем» ответ чувствуя присутствие Бога или Дао.

Чтобы пережить такого рода опыт, необходима чувствительность и рецептивность. Возможно сознательно достичь состояния ожидания или надежды и контакта с архетипическим уровнем бессознательного. Возможно такое значение кроется за библейским обещанием Евангелия от Матфея (7.7): «Просите, и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и откроют вам». Сказочный или мифический герой отправляется в тяжелое путешествие, но у него есть надежда. С верой, отвагой и терпением он вступает в ситуацию, которую невозможно решить, также часто с наивностью и чистым сердцем, а в критический момент неожиданно появляется помощь или магическое вмешательство.

Подобная схема может также касаться путешествия по жизни. Если мы живем с полным надежды принципом, что то чем мы занимаемся, важно и имеет глубокое значение, а наши поступки внутренне честны, отважны, им присущи чувственные черты, тогда перед лицом трудностей, решения приходят благодаря «божественному вмешательству». Оно может принимать различные формы, и обычно означает то, что сознательная позиция дает возможность доступа к коллективному бессознательному. Такое творческое решение появляется внутри нашего сознания как удивительное синхроничное событие или же возникает во время сна или медитации. В зависимости от того, какую метафору мы примем для того чтобы отобразить этот процесс, мы будем переживать это вмешательство в религиозном контексте или в отрыве от всех подобных установок. С таким переживанием связано обычно ощущение архетипа, интуитивный взгляд, ощущение контакта с Богом и глубокая радость.

Радость — эмоция, которая всегда появляется в момент творческого просветления, это особенно известно художникам, изобретателям и писателям. Радость сопутствует всяческой трансценденции — поскольку в это время ощущается присутствие чего-то большего чем ты сам. Это настроение, которое появляется в момент, когда возникает «нечто новое». Оно выражает усиленное осознание осуществления собственного духовного потенциала и

всегда идет в паре с чувством интуиции и присутствия Дао. Однако, когда собирают доказательства с целью научного объяснения этого, вместо радости возникает лишь удовлетворение. Это имеет место даже тогда, когда из исследований появляется невероятная картина реальности, приближенной к мистической концепции Дао.

Исследования прекогниции (предчувствия) подтверждают взгляд о том, что время является вечным настоящим, а так называемое линейное время это чистая иллюзия; хоть мы обычно ощущаем жизнь лишь в настоящем, существование прекогниции намекает на одновременное существование настоящего и будущего. Эксперименты с телепатией показали, что расстояние не снижает ее действенности, таким образом пространство не действует ограничивающе. Явление телепатии и ясновидения происходят также и в ситуациях, когда ясновидящего закрывают в оловянной клетке Фарадея, что означает — сознание не связано с электромагнитной энергией и не зависит от никаких известных нам способов «причинной» трансмиссии энергии. Если материя способна проходить сквозь материю, как в описанном ранее случае из области полтергейста, а сознание может влиять на материю, как это случается в психокинезе, то общеизвестные законы физики, управляющие материей энергией и временем, как видно здесь не действуют.

До сих пор единственным уловимым фактором, возникающим в ЭСВ и психокинезе был психологический элемент. Ранее упоминавшееся ухудшение результатов тестов, указывает на существенную роль эмоций. Явления телепатии и ясновидения возникают спонтанно — когда предмет исследований сильно эмоционально связан с другим человеком или возбужден самой ситуацией. Как кажется, полтергейст и серия удачливых бросков костями, связаны с измененными психологическими состояниями. Если эмоциональная связь является обязательным элементом всех явлений ЭСВ и ПК, то ее можно отнести к определенной категории синхроничности, поскольку существует тесный контакт между событием или ситуацией и участвующим в них человеком, для которого эта ситуация значима.

Новейшие исследования в области парапсихологии, новые неизвестные явления этого типа, являются следующими элементами синхронической мозаики, в которой для получения полной картины все еще не хватает большинства элементов. Нет даже ограничивающих элементов. И все таки то, что смогла установить парапсихология, весьма существенно, поскольку указывает на жесткие связи субъективных факторов с эмоциями и физическим внешним миром и доказывает существование неизвестной энергии, влияющей на материю и невидимой связи, объединяющей нас с далекими событиями.

Теоретическая физика в определенной мере дополняет эту картину. Когда окруженная всеобщим уважением «конкретная» наука, какой является физика, была расширена за счет теоретического мира молекулярной физики, а квантовая теория и теория относительности были экспериментально доказаны, лауреаты Нобелевской Премии начали описывать реальность, природа которой весьма приближена к восточному взгляду функционировании реальности Дао. Физик Фритьоф Капра объединил обе концепции — теоретической физики и мистицизма Востока — в своей прекрасной книге «Дао физики». Артур Коестлер в книге «Корни совпадений» и Капра описывают абсолютно нематериальный мир в котором материя — такая как мы ее знаем — не существует, а предметы, которые мы видим и к которым прикасаемся, являются лишь определенными образцами энергии, подверженными вечному движению и изменениям, где частицы могут превращаться в волны и совершать путешествия во времени; все является частью движения «постоянного танца», а время и пространство это аспекты одного континуума.

Однажды мне пришлось пережить небольшое путешествие в страну физики — короткое путешествие, как раз в такую вселенную. Я участвовала в летнем курсе для адептов медицины в Беркли и помню, что меня восхитили ассистенты - физики, работающие «на холме» с циклотроном (установленном на возвышении в студенческом городке Беркли). Они были чрезвычайно озабочены открытием антипротона, которое произошло благодаря предположению, что он должен существовать, поскольку вселенная симметрична. Мое воображение возбудила мысль, о том, что

все-таки существует совершенное равновесие, а каждая частица имеет свое соответствие, свою противоположность. В этом была какая то удивительная красота, я думаю, что чувство, которое охватывало меня, когда я всматривалась в звезды, неким образом соответствовало концепции симметрии вселенной, принятой теоретиками физики; в обоих случаях имелся в виду изменяющаяся, структурированная и полная значимости вселенная, которой частью была я. Артур Коестлер пишет:

Со времени открытия первой маленькой античастицы — антиэлектрона — физики открыли или создали в лабораториях античастицы всех известных частиц. Пятьдесят известных сегодня частиц и их пятьдесят «анти» соответствий подобных во всем но с противоположным электрическим зарядом, магнитными моментами.

Концепция симметричной вселенной была первой теорией, которая произвела сильное впечатление на мое воображение. Вдохновленная этим я записалась на курсы теоретической и атомной физики. Я не закончила их, так как моя интуиция перерастала мои способности к точным наукам. И все же лишь этот единственный взгляд, являющийся лишь попыткой по иному представить Дао, оставил во мне глубокий след.

Волфган Паули, который разработал одно из ключевых понятий современной физики: так называемый запрет Паули — принцип математической симметрии — считал, что парапсихологические явления (включая значимые совпадения) являются вещественными доказательствами существования неизвестного до сих пор принципа функционирования вселенной. Коестлер считает, что именно это было причиной сотрудничества Паули и Юнга, для которого он был своего рода учителем современной физики. Сотрудничество принесло плоды в виде двух публикаций. Паули написал эссе «Влияние концепций архетипов на научные теории Кеплера», где он использовал пример Иоханнеса Кеплера, великого мистика и одного из создателей современной астрономии, описывая процесс рождения науки из мистицизма. Работа Юнга (ранее уже упоминавшаяся) называлась: «Синхроничность: принцип

акаузальных связей». Эта общая публикация символически связала физику и психологию.

С появлением концепции синхроничности, как теоретическая физика, так и психология с парапсихологией стали видеть в основе всех явлений наличие чего-то родственного тому, что всегда видели мистики. Теория и лабораторные эксперименты дали нам возможность представить и признать вероятность такой концепции, согласно которой существуют связи, объединяющие все явления во вселенной. Если однако такое осознание имеет характер интуитивного опыта, обязательно появляется, духовный фактор. Возможно, что психика человека — единственный во вселенной приемник, который в состоянии понять значение, кроющееся за всем, что существует, которое называют Богом или Дао.

ДАО КАК ПУТЬ СЕРДЦА

*У сердца своя правда,
которую разум не знает.
Паскаль Блез*

Путь Дао, это способ жить в гармонии с извечным Дао. Путь сердца. Чувства и интуиция в роли проводника. Внутреннее путешествие на Восток.

В древнем Китае существовало различие между метафизическим, духовным Дао, то есть великим, извечным Дао даосских философов и конфуцианским дао — этическим идеалом поведения, равновесия между внутренним развитием человека и его поведением. Мудрость внутри и величие снаружи — такова была цель психического развития. Мудрость являлась внутренним достижением; величие было в свою очередь проявлением этой мудрости во внешней жизни. Понятия Дао и дао не находятся в конфликте друг с другом. Они взаимодополняют и укрепляют друг друга, потому что дао говорит о том, как должна жить личность, находящаяся в контакте с извечным Дао.

Китайцы верили, что Дао каждый момент связывает все явления, поэтому они обращались за советом к «Книге Перемен» — И-Цзин, которая давала рекомендации к действиям, согласным Дао.

Гексаграмму И-Цзина получают многократно разделяя пучок стеблей тысячелистника или бросая монеты, а далее читают соответствующий гексаграмме текст. Синхроничность здесь, таким образом, сводится к значимому совпадению ситуации человека и содержания текста. Советы «Книги Перемен» снабжены комментариями, которые в своем большинстве принадлежат Конфуцию и его последователям. Стремящимся к идеалу полного подчинения внешней активности принципам внутренней мудрости.

Существо секрета действия И-Цзин — Великое Дао, а синхроничность — его проявление. Философская основа этой книги это

этический идеал, принимающий существование дао, то есть такого способа жизни, который будет находиться в гармонии с Великим Дао.

Проанализируем составляющие элементы китайского иероглифа «дао». Май-Май Цзе, автор трактата «Дао живописи», описывает знак дао — объясняя его как тропинку, путь или способ — значение которого является совокупностью двух знаков: *чо* и *шоу*. *Чо* это составная конфигурация значений «левой стопы которая шагает» и «остановки». *Шоу* означает «голову», что указывает на мысль. Целая пиктограмма, таким образом, создает символ движения, которое производится шаг по шагу, включая сюда возможность обдумывать следующие шаги. Более того — левая стопа представляющая инь, говорит о том, что дао это внутренний путь.

Поскольку китайский иероглиф дао является комбинацией знаков головы и стопы, он одновременно символизирует идею полноты, достижение которой требует соответствующего духовного развития. Таким образом, Дао можно понимать как путь полной гармонии, «от головы до стоп». Символ головы ассоциировали с небом, солнцем и мужской энергией ян, стопа же означала землю и женскую энергию инь. Путь или Дао, должен быть путём интеграции этих двух сил — мужской и женской, неба и земли, ян и инь. Иероглиф дао явно указывает на духовный путь, которым необходимо сознательно идти.

Извечное Дао также означает жизненный путь, но скорее как определенное осознание ощущения себя частью божественной вселенной. Этот путь начинается в дао и даёт познание Дао.

То, что в нашем путешествии по жизни, прежде всего бросается в глаза, является другим людям, это внешний путь. Направление, стиль жизни и компания видны как на ладони. Внутренний путь заметить труднее. Случается, что наши дороги ведут к новым горизонтам, к каким мы стремимся, или по широкому наезженному тракту, удобному и безопасному. Мы можем идти вместе с толпой, нас будут толкать и тянуть другие, или не изолируясь от окружающих, сознательно двигаться своим путем, прислушиваясь к внутреннему ритму, приостанавливаясь время от времени, чтобы обдумать следующий шаг.

По какой дороге пойти? К кому прислушаться? На какие знаки обратить внимание? Такое множество возможных путей, и столько среди них неверных, так много путаницы и шума, заглушающего наш внутренний голос, во время этого путешествия, независимо от того, какую дорогу мы избрали. Не исключено, что каждая внешняя тропа никуда не ведет, а значение имеет только то, остаемся ли мы в контакте с нашей внутренней тропинкой во время путешествия по одному из выбранных путей.

Карлос Кастанеда в книге «Учение дона Хуана» задает вопрос о выборе собственного пути. Дон Хуан дает такой совет:

Каждая вещь это один из миллиона путей [un camino entre cantidades de caminos]. Поэтому всегда необходимо помнить, что путь это всего лишь путь — если чувствуешь что ты не должен по нему идти, нельзя оставаться на нём ни в коем случае. Чтобы достичь такой ясности понимания — необходимо вести дисциплинированную жизнь. Только тогда ты поймешь, что любой путь это всего лишь путь, и что нет ничего плохого для тебя или других, что ты движешься по нему, если так повелело твое сердце. Однако, принимая решение оставаться или уйти с пути, нужно избавиться от страха и амбиций. Вот мое предупреждение: к каждому пути внимательно присмотришься вблизи. Испытай его столько раз сколько ты считаешь нужным это сделать.

Дон Хуан подчеркивает необходимость сознательного решения в выборе пути и рекомендует идти за тем, что чувствует сердце (а не за тем что думает голова). Нужно иметь жизненную дисциплину, необходимую для того чтобы достичь ясности сознания, позволяющей делать сознательный выбор. Все это сильно напоминает постулаты о том, что необходимо усилие для движения по пути дао.

Дон Хуан предлагает задавать себе вопрос, проверяя правильность сделанного выбора: «Есть ли сердце у этого пути?» и сразу объясняет: «Все дороги похожи друг на друга — они никуда не ведут. Они ведут сквозь заросли или вглубь зарослей». (Важно двигаться по тропинкам у которых есть сердце; цель путешествия не материальна. Дон Хуан характеризует внутреннюю тропинку также как и дао;

акцентируясь на процессе, а не на цели.) Далее он демонстрирует последствия выбора:

Есть ли сердце у этой тропинки? Если есть то она верная, если нет, она ни на что не годится. Обе ведут в никуда, но у одной есть сердце, а у другой его нет. Одна позволяет совершить радостное путешествие; пока ты идешь по ней, вы с ней едины. Другая заставит проклясть свою жизнь. Одна придаст тебе силы, вторая ослабит.

Уметь выбирать путь сердца означает научиться следовать внутренним ритмам *интуитивных чувств*. Сознание может сказать примерно, куда заведет путь, но не в состоянии оценить есть ли у него сердце. Стоит рационально рассматривать каждый жизненный выбор, но не нужно основывать на этом важные жизненные решения. Решения о выборе партнера для брака, профессии, которую нам предстоит выполнять, или ценности к которым мы будем стремиться в жизни, требуют согласия сердца. Разум может быть отличным помощником, однако он не разбирается в чувствах и в том, что имеет духовную ценность и что в конечном итоге придает смысл жизни.

Дон Хуан предостерегает, что выбор пути должен быть свободным от страха и амбиций, рекомендуя тщательно его изучить. В «Дао Дэ Цзине» также отмечается риск потеряться в разнообразии поверхностных атрибутов:

Пять цветов притупляют зрение,

Пять звуков притупляют слух,

Пять вкусовых ощущений притупляют вкус.

Быстрая езда и охота волнуют сердце.

Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления.

Поэтому усилия мудрого человека направлены к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому чтобы иметь красивые вещи.

Он отказывается от последних и ограничивается первыми.

Амбиция и страх — мощные силы, которые в состоянии сильно повлиять на наш жизненный выбор. Предостережения дона Хуана имеет большое значение, поскольку ни одно решение, принятое под влиянием этих сил не ведет к пути самореализации. Если кого-то ведет амбиция, направляя к власти или престижу, такой человек всегда интересуется тем, как выглядит его ситуация по сравнению с другими. Это путь соперничества и гонок, где мы стараемся победить, боясь быть побежденными. Если главным мотивом является страх, мы выбираем путь, кажущийся нам безопасным. Мы выбираем профессию, дающую финансовую безопасность и супруга, соответствующего нашим ожиданиям. Когда амбиции и страх берут слово — сердце умолкает. В конце концов, согласно предостережению дона Хуана, мы начинаем проклинать свою жизнь.

И-Цзин также подчеркивает необходимость выбора в согласии с сердцем и верности своим принципам в каждой ситуации:

Верность правде в трудных ситуациях помогает человеку изнутри сердце. М ощущать сложившееся положение. А когда он внутренне становится хозяином положения, тогда естественным образом, происходит так что и его внешние действия удаются (гексаграмма 29 — «Бездна»).

Отвага во время путешествия избранным путем, означает способность задерживаться между событиями или ситуациями, чтобы обдумать дальнейшие действия. Если сознание вступает между раздражителем и реакцией, то вместо реализации инстинктивных или запрограммированных схем, мы можем сделать независимый выбор. Каждый выбор означает, что мы стоим на развилке дорог и должны решать, какая дорога является дорогой сердца, а какую нужно избегать.

Ролло Май в «Отваге творчества» пишет о том, что у нас есть возможность формировать самих себя с помощью своих решений и верности им.

*Отвага необходима людям, чтобы они могли **быть и становиться**. Уважение к самому себе и верность неопределимы, если «я» должно иметь некую реальность. В этом состоит отличие человека от остальных цветов палитры. Желудь становится дубом благодаря естествен-*

ным силам роста; ему ни к чему старание. Так же и котенок становится котом потому что им управляет инстинкт. Для таких существ **Природа** и **Бытие** одно и то же. Женщина или мужчина становятся цельным человеком лишь благодаря сознательным выборам и старательному следованию им. Люди приобретают смысл и значение в результате множества принимаемых ежедневно решений.

С психологической точки зрения выбор пути сердца, принятие решений, приводящих к росту сознания и стремление к полноте бытия, вытекают из контактов с архетипом Сознания Истинного Я (Self)- В этом случае наше поведение является результатом гармонии с Дао, а дальнейшие решения опираются на любви и веры в то, что любовь — лучший указатель пути.

Каждый из нас наверняка испытал, тем или иным способом, существование Истинного Я (Self) и интуитивно почувствовал, что любовь и мудрость существуют. Чаще всего это случается в молодости когда мы еще доверительны и открыты, а ведь всю жизнь время от времени мы ощущаем Истинное Я (Self). Проблема однако не в том, чтобы однажды «найти» его, а в том чтобы удержать осознание Истинного Я, когда мы уже однажды испытали это.

Герман Гессе в повести «Путешествие на Восток» пишет о человеке, который с группой людей, называемой Союзом, совершил прекрасное и таинственное путешествие:

[...] наш Восток был ведь не только страной или географическим понятием но также родиной и молодостью души, он находился везде и нигде, был единением всех времен.

Путешествие на Восток было как конкретным путешествием автора в пространстве, так и путешествием «почитателей» и «адептов» сквозь историю, людей, преданных вечному духовному стремлению на Восток, на Родину. Рассказчик теряет своих товарищей и отказывается от путешествия, ведя далее пустую и бесполовую жизнь. Он потерял свой путь и считает, что Союза больше нет, поскольку он сам о нем ничего не знает — он однако существовал все это время. «Путешествие на Восход» — книга возможно и автобиографическая — это описание психической жизненной си-

туации многих людей, которые в молодости доверились своей интуиции, поверив в существование пути с сердцем; у них был контакт с Дао, после чего их собственный цинизм и релятивизм заставил их признать, что «Бог умер», в то время как на самом деле это была смерть их духа.

Найти Союз, вернуться на «путь сердца», то есть обрести контакт с коллективным бессознательным и архетипом Истинного Я (Self), возможно, если мы высоко ценим эту ценность. Обратных дорог множество, одна из них состоит в том, чтобы вспомнить испытанное нами в духовной сфере и заново пережить все, вызывая в памяти детали. Это форма медитации. Тогда опыт Дао, Истинного Я (Self), или Бога — в зависимости от нашей концептуализации, может возвратиться в форме нового внутреннего переживания. Возможно оно не будет таким глубоким и волнующим, как первый мистический опыт, однако воспоминания также несут с собой чувства и внутреннее тепло, напоминающее о существовании духовных ценностей. Медитация или молитва сами по себе имеют благоприятное психологическое воздействие, позволяя пробиться к необыкновенно важным уровням духовных ценностей.

Можно попытаться заново войти в контакт с Дао, возвращаясь к местам и ситуациям, где этот контакт мог бы возобновиться. Некоторым людям поможет в этом визит в церковь или храм. Другим для этой цели будет полезен глубокий контакт с природой — путешествие в горы, в пустыни, одинокая прогулка по дикому пляжу или пребывание в лесной глуши. Третьим необходимо одинокое художественное творчество — живопись, сочинительство, игра на флейте. Это помогает им прийти к духовным источникам. Также слушанье музыки, проникающей в нас глубоко «окрыляет душу».

Все эти способы требуют времени, отрыва от безжалостной цепи ежедневных занятий, без конца заполняющих жизнь и обычно приговаривающих нас к внутренней пустоте. Движение по пути внутреннего Дао, требует остановок, внимательного взгляда внутрь себя и духовного обновления. Такое обновление, и в то же время эмоциональное равновесие, более глубокий контакт с нашими внутренними ресурсами, чувство единения с природой или Дао, чаще всего возникает, когда иным, нежели обычным способом, мы ощущаем *время*. У нас есть только одно слово для определения

времени; у греков было два, и каждое означало разный тип его субъективного ощущения. Первое, *хронос*, относилось к такому времени, каким мы его обычно воспринимаем: измеряемому, утекающему. Оно содержит нашу упорядоченную жизнь, в которой нам необходимо где-то вовремя появиться, прийти на работу или успеть на встречу; это время от которого мы ведем отсчет — время Отец. Второе понятие, *кайрос*, отлично. Оно не означает *измерения* времени, а скорее наше *участие* в нем. Это время, которое может нас захватить так, что мы не в состоянии заметить его течения, безвременное время, минуты, в которых замирает тиканье часов, время обновления, время дающее жизнь, материнское время. *Кайрос* это свободное время, когда мы расслаблены, нежимся на солнце и нам кажется что оно подстроилось под наши желания: растянулось. То же мы ощущаем, когда делаем то что полностью захватывает нас. Это чувство всегда с нами в минуты, которые для нас значимы эмоционально или духовно, когда мы чувствуем что мы «объединяемся с чем-то» — с Истинным Я (Self) или Дао, и нас переполняет любовь и чувство единения с другими людьми.

Способность к таким возвращениям и переживаниям заново, безвременного времени возникает чаще всего в форме особых «приглашений». Они высылаются в виде снов и синхронических событий. Как в рассказе о пастухе, который искал заблудившуюся овцу, наши оторванные от осознания чувства, интуиция и духовный слой психики без устали ищут дороги к объединению. Внутренний путь зовет нас; решение, пойти ли по нему, зависит от нас.

Внимательное наблюдение за снами и синхроническими событиями дает существенную возможность самоопределения и понимания конкретной ситуации. Сны и подобные события сопутствуют нам, несмотря на то обращаем мы на них внимание или же нет. Было бы однако жаль, если бы их значение ускользало от нас. как говорит Талмуд: «Необъясненный сон как письмо в заклеенном конверте». Каждый сон и любое синхроничное событие приглашают нас заглянуть в себя.

Если кто-то идет по пути отрицания собственных чувств и внутренних ценностей и в течении жизни меняется в худшую сторону, сны такого человека могут стать негативными и заполниться неприятными враждебными персонажами, с которыми он в свое

время не боролся. «Негативная синхроничность» несет подобную информацию — это нарастающие совпадения, которые осложняют и блокируют наши намерения, являясь причиной фрустрации.

Когда же мы идем по пути сердца, наши сны обычно позитивны; они интересны, приятны и зачастую их содержание вселяет в нас ощущение удачливости и везения. Синхронично возникают многочисленные возможности, а нужные люди сами попадают к нам на пути. Работа приносит, на удивление, отличные результаты. Такие счастливые, кажущиеся случайными события, придают чувство благодати и доброты, исполняя функцию маяка, освещающего путь.

Путешественник, идущий по дороге сердца имеет свой внутренний мир в котором его «я» заполнено духовностью, исходящей из непрерывного контакта с Истинным Я (Self). Такие люди великодушны, свободны от страха и окружающий мир видится им таким же. Синхронические события облегчают им путешествие. Чувство полноты и степенности жизни отражается в этом случае в способе восприятия времени; кажется что его достаточно много, чтобы сделать все что вы намеревались. Синхронически материализуются даже свободные места на стоянке.

Когда мы внутренне действительно находимся в верном месте, мы мурлыкаем от удовольствия, мне кажется что этот речевой оборот отлично подходит к описанному выше состоянию. Мурлыканье это вибрирующий низкий звук, близкий к произношению санскритского слога *ом*, содержащегося в мантре *Ом мат padme hum* — вероятно наиболее известной и распространенной на Востоке. (Мантра это звук или фраза, повторяющаяся много раз, способная ввести нас в состоянии гармонии с вселенной). Таким образом, когда мы «мурлыкаем», мы ведем себя так как если бы сознавали свое единство со всем существующим, как если бы мы участвовали в космическом танце вокруг центра, слыша доносящуюся издали музыку, в ритме которой мы двигаемся — в гармонии с Дао.

ПОСЛАНИЕ ОПЫТА ДАО: МЫ НЕ ОДИНОКИ

Опыт Дао. Глубоко укоренившееся сознание того, что мы являемся частью чего-то намного большего. Царство Божие. Вызыватели дождя и возвращение в Дао Легенда о священном Граале. Дао как связь между нами и вселенной.

Почти каждый из нас когда-либо ощущал Дао. Возможно это ощущение пришло к нам на горной вершине, в виде неожиданного удивительного чувства единения со всем миром. Оно могло также произойти самым обычным утром в своей кухне, когда уютное, залитое светом помещением излучало тепло, задевшее нечто глубоко в нашем сердце. Или во время одинокой прогулки по пляжу, когда мы наткнулись на скелет рыбы странной формы, напомнивший, к примеру бабочку — символический дар моря, полученный в момент, когда образ бабочки приобрел для нас особенное значение из за снов, появление же его в эту минуту приобрело уровень синхронического события, переполняя нас любовью и радостью.

Опыт Дао всегда связан с глубоким ощущением того, что мы являемся интегральной частью чего то большего и более важно, излучающего любовь, и с контактом с невидимой вечной реальностью. В такие вневременные моменты, когда мы познаем Дао, нас наполняет чувство, что все это важнее наших обычных забот. Все кажутся синхронично связанными и исполненными общим духовным значением.

Испытывая ощущение Дао, мы инстинктивно чувствуем, что мы не одиноки, не изолированы, не являемся малозначимыми существами, случайными созданиями органической эволюции на маленькой затерянной в огромном космосе планете. Мы получаем непосредственное познание — ощущение контакта со всем сущим и вселенной; с тем что находится у основ всего, и что некоторые называют Богом. Синхронические события это короткие мгновения видения обычно невидимой реальности, которая насыщает значени-

ем все эти таинственные совпадения. Синхроничность говорит нам что мы не одни.

Однажды после лекции о синхроничности ко мне подошел мужчина, чтобы рассказать о значительном для него совпадении, которое дало ему это чувство единения. Это было во время второй мировой войны; будучи молодым чернокожим пилотом он проходил обучение в базе Воздушных Сил в южных штатах. Наступило рождество, а он чувствовал себя одиноким, скучая по теплу и веселому шуму с которым в его семье, в южной Калифорнии, отмечали праздники. Впервые в жизни он испытал на собственной коже расовую дискриминацию, когда вышел на увольнении в город. Это заставило его оставаться в базе, где он чувствовал себя как в заключении. Однажды, после вечерней прогулки, когда он почувствовал себя еще более угнетенным чем обычно, он услышал песню, долетающую из часовни. Там проходила репетиция хора. Он вошел внутрь, присел в последнем ряду и слушал рождественские гимны. Он начал вспоминать деда, доброго человека, который был дьяконом, любил петь и часто брал его с собой в костел, что не всегда нравилось внуку. Он вспомнил песню, которую дед любил больше всего, а она не относилась к рождественским; это была «I Com to the Garden Alone».

Мужчина рассказывал: «Я страшно заскучал по деду и пожелал услышать эту песню. Неожиданно неким образом я почувствовал его присутствие, и уверенность, что сейчас хор споеет ее. В этот момент действительно начали петь: «Я в сад один пришел, когда роса еще лежала на цветах, а Он за мною шел, и говорил со мной, сказал, что я ему принадлежу». Я расплакался и почувствовал, как меня охватывает необыкновенная радость и внутреннее спокойствие». Синхроничное событие моментально придало ощущение опеки над ним, разрушив ощущение изоляции. Он испытал единство — состояние, ощущение которого настолько убедительно, что развеивает всяческие сомнения, хоть это трудно передать словами.

Необычные значимые совпадения ведут к осознанию того что есть некий объединяющий принцип, связующий все существования — поскольку синхроничность вызывает интуитивное ощущение высшей духовной реальности. Кроме того, здесь работает об-

ратная связь: если мы остаемся в состоянии духовной концентрации, в тесном контакте с Дао, рядом с нами начинают происходить синхронические события. Хороший контакт с Дао, по видимому ускоряет при помощи синхроничности развитие внешних событий. Именно так видят это религии Востока и Запада: Сначала ищи духовные ценности; вместе с ними придет то, что необходимо тебе материально.

Иисус учил о Царствии Божьем, напоминая, что нужно упорно стремиться к высшим духовным ценностям, до которых рукой подать и каждый может до них дотянуться. Царство Божье метафорически интерпретируется как возможность непосредственного переживания вечного любящего Бога. Я считаю, что Иисус, говоря о птицах в небе и полевых лилиях, обещал «синхроничное» удовлетворение также и материальных нужд тех, кто в первую очередь ищет Царства Божьего.

Посмотрите на птиц небесных: не жнут не сеют, а Отец ваги на небесах дает им пропитание. Разве вы не важнее их? Кто из вас при всей вашей заботе может хоть одну минуту прибавить к веку своей жизни? А об одежде к чему так заботиться? Взгляните на лилии полевые, как растут: не работают и не прядут пряжу. Но говорю вам: даже Соломон во всей своей славе не был так одет как хотя бы одна из них. Если растение полевое, которое сегодня есть, а завтра будет брошено в печь, Бог так одевает, то тем более вас, малoverы? Поэтому не заботьтесь слишком и не вопрошайте: что нам есть? Что пить? Во что одеваться? [...] Ведь Отец ваш небесный знает, что все это вам нужно. Беспокойтесь сперва о царствии (Божием) и Его справедливости, и это все будет дано вам.

В сознании Востока возвращение к Дао, имеет схожее значение с обретением Царства Божьего. Ричард Вильгельм, который длительное время пребывал в Китае, рассказал как-то Юнгу историю о вызывателях дождя из Киаочау: это отличный психологический рассказ о синхроничности и ее связи с Дао.

Была сильная засуха. Многие месяцы даже капля воды не пролилась с неба и ситуация стала катастрофической. Католики

организовали процессию, протестанты молились, а китайцы жгли благовония и стреляли в воздух, чтобы отпугнуть демонов засухи, но все без результата. Наконец китайцы решили: «Вызовем заклинателя дождя». И так из другой провинции прибыл высохший старик. Все, что он попросил это маленький домик в спокойном месте, где он закрылся на три дня. На четвертый день стали собираться тучи и началась большая снежная буря, хотя в это время снега никто не ждал, особенно в таком количестве. Все в городе только и говорили о необыкновенном заклинателе и Ричард Вильгельм отправился к нему, чтобы спросить его как ему это удалось. В истинно европейском стиле он спросил: «Тебя называют вызывателем дождя. Скажи как это случилось, что ты вызвал снег?» На это китаец ответил: «Я не вызвал снег, это не моя заслуга». «Чем же ты занимался три дня?» «О, это я могу объяснить. Я пришел из страны где царит порядок. Здесь однако нет порядка, вещи не такие, какими должны быть согласно законам неба. Поэтому целая страна свернула с дороги Дао; я также не был в согласии с естественным порядком вещей, поскольку попал в страну беспорядка. И вот почему мне пришлось переждать три дня, чтобы возвратиться к Дао, и тогда естественным образом пошел снег».

Заклинатель дождя назвал страну, где была засуха, страной в беспорядке, а саму засуху и связанные с ней несчастья приписал отходу от Дао. Для меня «жизнь в стране беспорядка» в психологическом смысле означает, что эго ощущает себя как нечто, лишённое внутреннего порядка. В такой ситуации появляется страх перед эмоциональным и материальным недостатком. Чувство отсутствия в данную минуту и страх, того что будущее принесет еще больше проблем, означает причину «засухи». В такой ситуации другие люди кажутся потенциальными соперниками, в лишенных всех человеческих прав психологических джунглях, полных хищников воюющих друг с другом.

После того как заклинатель дождя прибыл в «страну без порядка» он ничем не занимался три дня, медитируя, ожидая «возвращения к Дао» и когда он этого добился, «естественным образом пошел снег». Возвращение к Дао, в психологическом смысле означает ощущение жизнедающего единения существования, обретение того, что Юнг называл Истинным Я (Self) и чувств-

вом безграничности любви — ощущаемой и даримой. Возвращение к Дао можно выражать словами: «Я сконцентрирован и мне ясно, что жизнь имеет значение». Это значит что я способен жить с оптимизмом, верить что получу все необходимое, а тогда «естественным образом» пойдет дождь. Таково обещание заклинателя дождя, касающееся безошибочного действия синхроничности. Если внешний мир синхронически отражает внутренний, то внешнее возвращение к Дао вызывает дождь, то есть является возвращением естественного порядка.

Рассказ о заклинателе напоминает символику легенды о священном Граале. В ней также появляется описание опустевшей страны, бесплодная земля, не дающая урожая, нечем кормить скот, рыцари погибли, плачут вдовы и осиротевшие дети, и повсеместный траур дополняют картину опустошения. На этот раз страдания страны связаны с раной Короля Рыбака, который бесконечно страдает, поскольку рана не заживает.

Грааль находится в замке но король не может прикоснуться к нему и выздороветь, пока не исполнится предсказание, согласно которому во дворе должен появиться слепой мальчик и спросить: «Кому служит Грааль?» Грааль это легендарный кубок из которого пил Иисус во время Последней Вечери — символ Христа и Истинного Я (Self) (как Христос так и Self относятся к чему-то сверхчеловеческому, что находится выше, к духовному божественному элементу, который ведет к единению, придавая значение всему сущему).

Если бы властитель страны, то есть эго, смог бы прикоснуться к священному Граалю, вызывая ощущение духовности Истинного Я (Self) или внутреннего Христа, это принесло бы ему оздоровление. Возвратилась бы радость и жизнь. Рана символизирует ситуацию эго, оторванного от сознания, что является источником постоянного страдания и боли, то есть хронического страха и депрессии.

Рана Короля Рыбака это психологическая проблема нашего времени. В соперничающем, материалистически ориентированном обществе, воспринимающем духовные ценности с цинизмом, утверждающем о смерти Бога, где ни научное ни психологическое

мышление не признают духовную реальность, люди не имеют ощущения собственной ценности, страдая от изоляции. Секс не лечит от одиночества, а асертивность не решает проблему отсутствия собственного значения — поэтому рана и не заживает. Если это не ощущает Истинного Я (Self) или, другими словами, если человек не имеет внутреннего ощущения контакта с Богом или Дао — он «ранен», а свою рану ощущает как мучающее отсутствие чувства безопасности. Все защитные маневры, начиная с курения и заканчивая властью — всего лишь неудачные попытки улучшить самочувствие. Нарциссизм в современном издании, является результатом эмоционального и духовного расстройства, которые являются частью той же раны. Такая раненая личность ищет чего-то нового — возбуждения, власти или престижа, чтобы компенсировать отсутствие внутреннего покоя и счастья. Под маской, которую видит мир, так называемая, личность прячет гнев и депрессию. Это также последствие раны — отсутствия контакта с Истинным Я (Self)- Эта рана разрушает способность как давать так и воспринимать любовь. Эмоциональное убожество исключает великодушие, сочувствие, помощь и надежду, а в результате тормозится развитие, и жизнь остается без радости.

Т. С. Элиот описывает эмоциональную пустоту Короля Рыбака в «Бесплодной земле», поэме, где важную роль играет легенда о священном Граале. Он показывает образ опустевшей страны, где правит вечная сушь, жизнь не ценится и нет любви. Жизнь проходит в ожидании дождя, который никогда не приходит, беспомощных действиях и углубляющейся изоляции.

Чтобы земля могла снова ожить — королевская рана должна зажить. Позицию короля можно соотнести с одним из основных принципов психологии, а именно — тем, который управляет эго при принятии решений. Основной принцип, который принят большинством людей, и который правит нашей культурой, является рационализм и так называемое научное мышление. В легенде о священном Граале это рациональное мышление отделено от кубка духовного причастия, дарящего жизнь и оздоровление. Рана является последствием разрыва контакта, необходимого для поддержания духовного равновесия. Оторванный от Грааля властелин — это рациональное эго, оторванное от духа, мышление без интуиции, лич-

ность линейного типа А, так податливая к болезням сердца, изолирующая себя от всего «иррационального» и творческого.

Король, как я уже говорила, не может прикоснуться к Граалю и выздороветь, пока не появится невинный мальчик, иногда его называют молодым «глупцом». Согласно «действующему принципу рациональности», рана будет открыта и не заживет, пока не появится новый элемент в психологической ситуации. Возможно лишь элемент молодости наивности и невинности, существующий в психике, который с перспективы современного мира кажется глупостью, способен верно понять чудесность и силу Грааля, символ Христа, и при этом задать вопрос о его значении, что вернет связь между эго и Истинным Я (Self)- Тогда внутренний пейзаж, пустой и бесплодный, зазеленеет и расцветет. Личность обогатится «иррациональными» элементами эмоций и духовностью, находящейся в контакте с символическим уровнем бессознательного.

Приведенные в данной книге истории, метафоры, пути духовного развития, а также психологические взгляды неким образом соотносятся друг с другом, что приводит меня к следующим выводам. Мне кажется, что христианское представление о Царстве Божьем, восточное понятие Дао, юнгианская концепция Истинного Я (Self) и синхроничности, интуитивный и совмещающий противоречия способ восприятия целого правым полушарием мозга, парапсихологические примеры функционирования сознания независимо от тела и мозга, образ новой реальности, обрисованный квантовой физикой — описывают зачастую то самое «нечто» — невыразимое и придающее значение вещам. Каждая из этих концепций рассматривает его немного с иной перспективы, каждая дает слегка иной образ, правдивый но не полный. Как пресловутые шесть слепцов из известного рассказа, пытавшиеся познать слона, так и мы можем ухватить лишь небольшой фрагмент реальности. Первый слепец, этой индуистской сказки, оперевшись о бок слона заявил, что слон подобен стене, второй схвативший за кончик бивня сказал что слон подобен посоху, третий прикоснулся к скрученному хоботу, уверял что слон больше всего подобен змее, четвертому, обхватившему ногу показалось что слон это дерево. Пятый схватил слона за ухо и решил — это некое подобие веера, шестой поймал слона за хвост, и пришёл к выводу что слон это веревка. Они начали спорить, кто из

них прав. Каждый познал лишь отдельный фрагмент настоящей картины, однако никому не удалось ухватить целое.

Нашу ситуацию передает метафора Платона, описывающая человека прикованного в пещере, из которой он не может выйти и видит лишь тени на стене, строя на этом основании теории о реальности снаружи. Мы не в состоянии полностью охватить то, что безмерно, бесконечно и вечно. Несмотря на это, мгновения и проблески чувства или интуиции, касающиеся природы этой реальности — Дао, Бога, Истинного Я (Self), или еще какнибудь названной или в другом виде представленной — с психологической точки зрения являются важнейшим человеческим опытом. Они являются пищей для духа, лечат чувство изоляции и возвращают душу. В одной из серий фильма «Star Trek», существу иного мира, состоящему полностью из энергии, независимой от материи, необходимо было встать за панель управления космического корабля Enterprise. В связи с этим ему необходимо было войти в чье-то тело. С согласия мистера Спока, члена экипажа, оно использует его тело, одевая его так как мы делаем это с одеждой. Первые слова существа в теле человека были: «Как же здесь одиноко!» Это существо ощутило одиночество, являющееся естественным человеческим опытом. Более глубокое значение синхроничности состоит в демонстрации им определенных черт коллективного бессознательного, которое ведет себя так как если бы было чем-то целым и не было разделенным на людей, животных и среду. Отдельные «я» в момент действия синхроничности не ощущают изоляции; ощущая непосредственное чувство общности. Именно это впечатление является самым сильным и самым глубоко, ощущаемым нами элементом опыта синхроничности, что делает синхронические события переживаемыми как духовные и религиозные откровения. Синхроничность дает чувство того, что мы являемся частью космического порядка и участвуем в Дао. Позволяет нам верить в более глубокую реальность, где мы открываем существование прочной связи между всеми нами и любой жизнью, между нами и вселенной.

ССЫЛКИ

All references to Jung's Collected Works are taken from Collected Works of C. C. Jung, eds. Sir Herbert Read, Michael Fordham and Gerhard Adler, trans, by R. F. C. Hull, Bollingen series XX, published by Princeton University Press, New Jersey. Executive editor is William McCuire.

Chapter 1: What the Tao Is—What the Dance Is

Adam, Michael. *Wandering in Eden: Three Ways to the East Within Us*. New York: Knopf, 1976.

Biyth, R. H. *Haiku*. Vol. 1: Eastern Culture. Japan: Hokuseido, 1949, p. 198.

Capra, Fritjof. *The Tao of Physics*. Boulder, Colo.: Shambala, 1976; New York: Bantam Books, 1977.

Eliot, T. S. *Four Quartets: Burnt Norton*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1943.

Franck, Frederick. *The Zen of Seeing: Seeing/Drawing as Meditation*. New York: Random House, 1973.

Galin, David. "Implications for Psychiatry of Left and Right Cerebral Specialization." *Archives of General Psychiatry* 31 (October 1974): 572-583.

Jung, C G. "Foreword to East Asia Thinks Otherwise by Lily Abegg" in *Jung's Collected Works*, Vol. 18 (1976), p. 655.

Lao Tsu. *Tao Te Ching*. One. Translation by Gia-Fu Feng and Jane English. New York: Random House, 1972.

Sze. Mai-Mai. *The Tao of Painting*. Vol. 1. Bollingen Series 49. New York: Pantheon Books, 1956, Chap. I: "On Tao and the Tao."

Chapter 2: June, Synchronicity, and the Self

Bolen, Jean Shinoda. "Synchronicity, Jung's View." In *International Encyclopedia of Psychiatry, Psychoanalysis and Neurology*. New York: Van Nostrand Reinhold, 1977. Vol II, pp.67-70.

Frcy-Wchrlin, C. T. "Reflection of C. C. Jung's Concept of Synchronicity." *Journal of Analytical Psychology*, 1976,21 (1), 37-49.

The I Ching, or Book of Changes. Translation by Richard Wilhelm and Cary F. Bayncs. Foreword by C G. Jung. Bollingen Series 19. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1950.

Jung, C. G. "In Memoriam, For Richard Wilhelm." Collected Works. Vol. 15(1930), pp. 53-62.

Jung, C. C. "On Synchronicity." Collected Works. Vol. 8 (1951), pp. 520-531.

Jung, C. G. "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle." Collected Works. Vol. 8 (1952), pp. 417-519.

Jung, C. G. "Foreword," / Ching, or Book of Changes. Translated by Richard Wilhelm and Cary F. Baynes. Bollingen Series **XIX**. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1950, pp. xix-xxxix.

Jung, C. G. Letters. Selected and edited by G. Adier in collaboration with A. Jaffé. Vol. 1 (1906-1950), p. 395.

Jung, C. G. Memories, Dreams and Rejections. New York: Pantheon Books, 1961, chap. VI, "Confrontation with the Unconscious."

Jung, C. G. Foreword and Commentary to The Secret of the Golden Flower: A Chinese Book of Life, translated by Richard Wilhelm. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1931.

Jung, C. G. "The Archetypes and the Collective Unconscious." Collected Works, Vol. 9, Part I: "Archetypes of the Collective Unconscious" (1934) pp. 3-41; "The Concept of the Collective Unconscious" (1936) pp. 42-53; "Concerning Mandala Symbolism" (1950) pp. 355-384.

Chapter 3; The Agatha Christie Approach to Synchronicity

Dieckmann, Hans. "The Constellation of the Countertransference in Relation to the Presentation of Archetypal Dreams: Research Methods and Results." In Gerhard Adier, ed.. Success and Failure in Analysis. New York: Putman's, 1974. (This article contains information on ESP and Synchronicity in analysis.)

Jung, C. G. Memories, Dreams and Reflections. New York: Pantheon Books, 1961, p. 137.

Spiegelberg, Frederic. Lecture, "Reflections on Sanskrit Terms—A Psychological Guide to Eastern Wisdom," October 28, 1978, at C. G. Jung Institute, San Francisco.

Chapter 4: Significant Meetings and the Synchronistic Matchmaker

Bach, Richard. Illusions; The Adventures of a Reluctant Messiah. New York: Delacorte Press/Eleanor Friede, 1977, p. 110.

Jung, C. G. "Problems of Modern Psychotherapy." Collected Works, Vol. 16(1966), p. 71.

Chapter 5: Like a Waking Dream

Dement, William C. "Sleep and Dreams." In A. M. Freedman and H. I. Kaplan, eds.. *Comprehensive Textbook of Psychiatry*. Baltimore: Williams & Wilkins, 1967.

Chapter 6: Synchronistic Wisdom of the I Ching

Henderson, Joseph L. "A Commentary on the Book of Changes, the / Ching." *Psychic* 3, no. 2 (September-October 1971): pp. 9-12, 46.

Holy Bible. Revised Standard Version. New York: Nelson, 1973, Ecclesiastes 3:1-2.

The I Ching or Book of Changes. Translated by Richard Wilhelm and Gary F. Baynes. Bollingen Series XIX. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1950.

Jung, C. G. "Foreword to the I Ching, Wilhelm-Baynes translation." Bollingen Series XIX. Princeton, N. J.: Princeton University Press. 1950.

Chapter 7: Parapsychological Piece» of the Synchronicity Puzzle

Bolen, Jean Shinoda. "Interview—Dr. J. B. Rhine." *Psychic* 3, no. 6 (July 1972): 7-10,30-34.

Eliot, T. S. *The Four Quartets: Dry Salvages*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1943.

Jung, C. G. *Memories, Dreams and Reflections*. New York: Pantheon Books, 1961.

Koestler, Arthur. *The Roots of Coincidence*. New York: Random House, 1973.

Lilly, John C. *The Center of the Cyclone: An Autobiography of Inner Space*. New York: Julian Press, 1972.

"Interview, Uri Geller," *Psychic* 4, no. 5 (May-June 1975):6-10, 30-32.

Progoff, Ir.&.fung, *Synchronicity and Human Destiny*. New York: Dell. 1973, pp. 104-106. Reprinted by arrangement with the Julian Press, copyright 1973 by Ira Progoff.

Schneider, Gertrude, ed. *Extrasensory Perception*. New York: Atherton, 1969. (A collection of "milestone" para-psychological papers, including her "sheep" and "goat" experiment.)

Vaughan, Alan. "Interview, Gertrude Schneider." *Psychic* 3, no. 4 (January-February, 1972): 4-6, 32-36.

Vaughan, Alan. "Poltergeist Investigations in Germany." *Psychic* 1, no. 5 (March-April. 1970): 9-13.

Vaughan, Alan. "The Phenomenon of Uri Geller." *Psychic* 4, no. 5 (May-June. 1973): 13-18.

Chapter 8: The Tao as Path with Heart

Castaneda, Carlos. *The Teachings of Don Juan: A Yaoui Way of Knowledge*. New York: Simon & Schuster, 1974, p. 107. (Originally published 1968.)

Hesse, Hermann. *Journey to the East*. Translated by Hilda Rosner. New York: Farrar, Straus & Giroux, 1961.

The / Chng, or Book of Changes. Translated by Richard Wilhelm and Cary F. Baynes. Bollingen Series XIX. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1950.

Lao Tsu. *Tao Te Ching, Twelve*. Translated by Gia-Fu Feng and Jane English. New York: Random House, 1972.

May, Bollo. *Courage to Create*. New York: Norton, 1975, pp. 13-14.

Sze, Mai-Mai. "On Tao and the Tao" in *The Tao of Painting*. Vol. I. Bollingen Series 49. New York: Pantheon Books, 1956.

Chapter 9: The Message of the Tao Experience We Are Not Alone

Eliot, T. S. *The Wasteland*. Edited and with an introduction by Valerie Eliot. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1971. (A facsimile and transcript of the original drafts, including the annotations of Ezra Pound.)

Johnson, Robert A. *He: Understanding Male Psychology*. New York: Harper & Row, 1977. (Discusses the meaning of the Grail Legend.)

Jung, C. C. "Mysterium Coiunctionis." *Collected Works*. Vol. 14 (1963), pp. 419-420, footnote. *Holy Bible, Revised Standard Version*. New York: Nelson. 1953.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	4
ЧТО ТАКОЕ ДАО... ЧТО ТАКОЕ ТАНЕЦ.....	7
ЮНГ, СИНХРОНИЧНОСТЬ И ИСТИННОЕ Я (SELF).....	17
АГАТА КРИСТИ И ЕЕ ПОДХОД К СИНХРОНИЧНОСТИ.....	30
КАК СОН НАЯВУ.....	42
ЗНАЧИМАЯ ВСТРЕЧА И СИНХРОНИЧЕСКАЯ «СВАТЬЯ».....	53
СИНХРОНИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ И-ЦЗИН.....	66
ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИНХРОНИЧЕСКОЙ МОЗАИКИ.....	76
ДАО КАК ПУТЬ СЕРДЦА.....	90
ПОСЛАНИЕ ОПЫТА ДАО: МЫ НЕ ОДИНОКИ.....	99
ССЫЛКИ.....	107

ЛР № 064685 от 01.08.96
Подписано в печать 02.03.2001. Формат 60x88^г/1в-
Печать офсетная. Бумага газетная.
Печ. л. 7,0. Тираж 3000 экз. Заказ 4769.

ИВЦ "Маркетинг",
129347, Москва, Ярославское ш., д. 142, к. 89.

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86.

